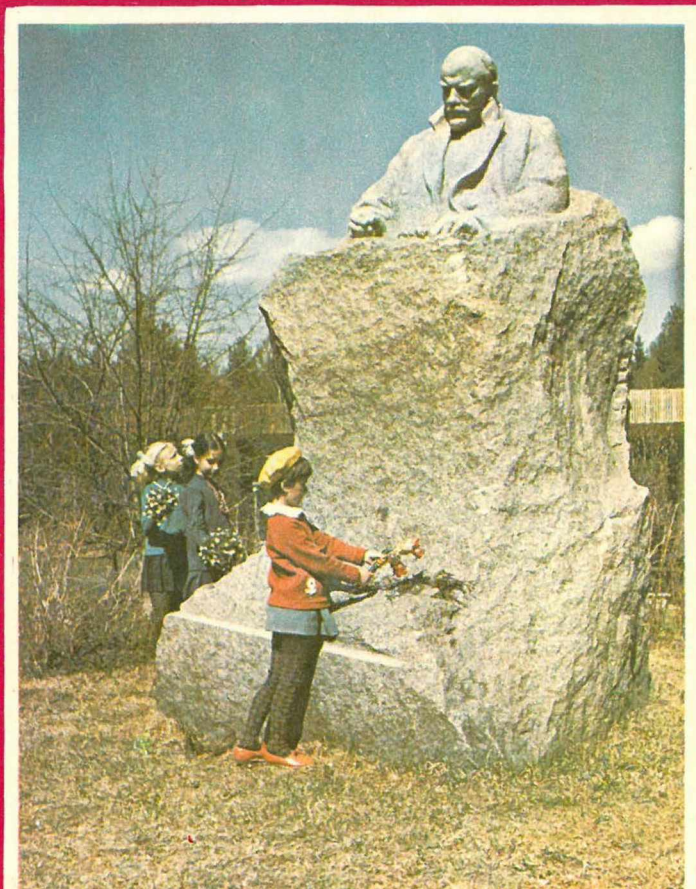

П. Е. НИКИТИН

ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА

За
активные
участие в рай-
онном конкурсе
проф. мастерской ва
И. И. 49.

Секретарь
Дж. В. К.

Александровского
М. М. К.

В. И. Ленин. 1917 год.

Л. Е. НИКИТИН

ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ
В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИЗДАТ • 1978

ЗК26
Н62

Эта книга предназначена для ленинградцев и гостей нашего города, которые хотят познакомиться с памятными местами последнего подполья великого вождя Коммунистической партии и основателя Советского государства.

Кандидат исторических наук П. Е. Никитин, автор многих историко-краеведческих работ, посвященных пребыванию В. И. Ленина в Петербурге — Петрограде, при подготовке этого очерка-путеводителя, освещающего трудный и опасный период в жизни вождя и учителя трудящихся всего мира, изучил большую мемуарную и документальную литературу по этому вопросу, учел новейшие данные советских историков, связанные с хроникой жизни и деятельности В. И. Ленина накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Автор введения —
доктор исторических наук В. И. Старцев

М $\frac{20904-216}{M171(03) - 78}$ 93—78

© Лениздат, 1978

ВВЕДЕНИЕ

В одной из ленинских работ осени 1917 года есть такие слова: «Предыдущие строки писаны в пятницу, 1-го сентября, и по случайным условиям (при Керенском, скажет история, не все большевики пользовались свободой выбора местожительства) не попали в редакцию в этот же день»¹. Фраза, поставленная автором в скобки, — одно из немногих свидетельств того, как сам Владимир Ильич воспринимал условия своего вынужденного подполья в «свободной России» после июльских дней 1917 года. Сколько в ней сдержанности, достоинства и веры в конечный приговор истории.

Сегодня события тех революционных дней стали историей, отстоящей от нас на шестьдесят с лишним лет, они воспринимаются как реликвии героического пути нашей партии в борьбе за социализм и счастье народов.

Историки и краеведы по крупицам собирают любое свидетельство о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Эту работу возглавляет Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Он подготовил уже восемь томов издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» (М., 1970—1977). Половина четвертого тома этой хроники посвящена периоду с июля по октябрь 1917 года — времени последнего подполья В. И. Ленина.

Ленин вернулся из эмиграции в Петроград 3 апреля². Временное правительство тогда расточало фразы о свободе и справедливости, ветер весны гулял по опустевшим тюремным застенкам. Казалось, после столетий жестокого по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 138.

² Все даты в книге даются по старому стилю.

лицейского произвола в России наступило действительное царство свободы. Но Ленин предупреждал: буржуазное правительство лишь выжидает, у него пока нет сил бороться с революцией, так как оружие в руках рабочих и революционных солдат. Но при первой же возможности оно поведет наступление на завоеванные народом права и свободы, покажет себя врагом подлинной демократии. Не в силах справиться с ростом революционного движения в стране, буржуазия призовет на помощь генерала на белом коне и постарается установить кровавую диктатуру. А тогда у рабочего класса не будет иного выбора, как, опираясь на неминуемый революционный подъем, свергнуть власть капитала и устремиться к строительству социалистического общества. «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!» — эти слова Ленин произнес с башни броневика 3 апреля 1917 года. Под этим девизом он прожил каждый из дней от Февраля к Октябрю, и Коммунистическая партия под его руководством привела рабочий класс и беднейшее крестьянство нашей страны к победе.

И ход событий полностью оправдал ленинские предвидения. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, которым после свержения самодержавия удалось на время получить большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов, имели полную возможность уже в первые дни марта свергнуть власть буржуазного Временного правительства и создать правительство Советов. Но, исходя из своих догматических представлений о том, что происходящая революция есть революция буржуазная, что она является только «политической», а не «социальной», меньшевики и эсеры помогали Временному правительству укрепиться, передали буржуазии инициативу создания правительственной власти в стране.

Ленин обвинил меньшевиков и эсеров в предательстве интересов народа. Он призвал рабочих, крестьян и солдат развернуть борьбу за переход всей власти к Советам,

чтобы мирным путем устранить Временное правительство. 20—21 апреля, когда проходили многочисленные демонстрации против ноты министра иностранных дел Миллюкова, объявившего о продолжении захватнической империалистической войны, которую раньше вел царизм, создалась реальная возможность мирно осуществить лозунг «Вся власть Советам!». По призыву большевиков десятки тысяч рабочих вышли 21 апреля на улицы под этим лозунгом.

Но вожди соглашательских партий отказались выполнить требование петроградских рабочих. Они послали представителей Петроградского Совета во Временное правительство и вступили в коалицию с буржуазными партиями.

Ленин неустанно разоблачал ошибочность этого шага. Его статьи, которые он каждый день писал в «Правду», разъясняли массам их заблуждения, отвоевывали на сторону большевиков все новые и новые тысячи сторонников и в Петрограде, и в провинции. На митингах и собраниях Ленин и другие видные большевистские ораторы в открытую сражались с эсеро-меньшевистскими лидерами и день ото дня пользовались все большим успехом. Под руководством своего великого вождя В. И. Ленина партия большевиков сплачивала ряды будущей армии социалистической революции.

Буржуазия видела в Ленине своего самого опасного врага. Если раньше буржуазные министры на предупреждения послов союзных стран отвечали, что Ленин и большевики находятся в слабом меньшинстве в Советах, то теперь в тиши департаментов копилось досье на Ленина, разрабатывались планы дискредитации большевистской партии. А тайные черносотенные организации, которые стали возникать в России по мере роста могучего народного движения рабочих, крестьян и солдат, посылали Ленину свои «черные метки» и письма с угрозами.

18 июня 1917 года на улицах революционной столицы было полмиллиона демонстрантов. Большинство из них шло под большевистскими лозунгами с требованием передачи всей власти Советам, прекращения империалистической войны, немедленной передачи земли крестьянам и установления рабочего контроля над производством. Наиболее горячие и нетерпеливые из большевиков ставили тогда вопрос — не пора ли, опираясь на такую ясно выраженную волю рабочих и солдат Петрограда, применить силу и устранить Временное правительство от власти революционным путем? Ленин отвечал им, что провинция еще отстает от Питера в темпе роста революционного сознания. Может разгореться гражданская война: провинция и фронт пошлют в Питер контрреволюционные войска. Нужны терпение и выдержка, возможности для мирного развития революции еще не исчерпаны.

И, как всегда, к серьезной и стойкой борьбе рабочего класса пристаёт ультралевая накипь, деятели, желающие ускорить столь важный и объективный процесс — созревание революционной ситуации. Тогда, в июле 1917 года, в этой роли выступили анархисты. Они подталкивали солдат, которых вопреки обещанию Временного правительства и Петроградского Совета отправляли десятками тысяч на фронт из революционной столицы, рабочих, выступавших за быстреее удовлетворение их экономических требований, на немедленное вооруженное выступление против Временного правительства. И, несмотря на предупреждения большевиков, к вечеру 3 июля солдаты 1-го пулеметного полка и рабочие ряда заводов выступили на улицу для участия в противоправительственной демонстрации. Начались июльские события...

Владимир Ильич в это время уехал на несколько дней отдохнуть в деревню Мустамяки (ныне Горьковское), на Карельский перешеек. 3 июля его не было в Петрограде. Центральный Комитет, послав вечером в Мустамяки сво-

его связного, решил, что большевики должны призвать рабочих и солдат присоединиться к начавшемуся движению и придать ему мирный и организованный характер. 4 июля демонстрация была еще более внушительной. Десятки тысяч пролетариев и солдат подходили к особняку Кшесинской на Петроградской стороне, где в это время помещались Центральный и Петербургский комитеты большевистской партии. Ленин, рано утром вернувшийся в Петроград, выступил перед матросами, солдатами и рабочими с балкона этого дома и выразил уверенность в том, что лозунг «Вся власть Советам!», под которым они вышли на улицу, победит. Затем демонстранты направились к Таврическому дворцу, где находился эсеро-меньшевистский Центральный Исполнительный Комитет Советов, чтобы через своих делегатов потребовать передачи всей власти Советам.

Но меньшевистско-эсеровские лидеры ЦИК отказались выполнить их волю. Они вступили на путь дальнейшего сговора с буржуазией, согласились на вызов с фронта карательных войск и потребовали от штаба Петроградского военного округа прислать казаков для охраны Таврического дворца. Контрреволюционеры, выполняя тайные замыслы русской крупной буржуазии, организовали провокационные обстрелы демонстрантов во время их следования по городским магистралям. В ряде мест возникли столкновения демонстрантов с казаками. Пролилась кровь. Около 700 человек на улицах столицы были убиты и ранены.

Контрреволюция воспользовалась июльскими событиями для начала давно планировавшегося ею перехода в наступление на права рабочих и солдат. Уже вечером 4 июля штабу Петроградского военного округа удалось собрать на Дворцовой площади 3 тысячи казаков, юнкеров и обманутых солдат ряда полков гарнизона. Им были прочитаны давно хранившиеся в сейфах военной контр-

разведки и министерства иностранных дел «документы» о мнимой связи большевиков с неприятелем, об «измене», в которой якобы виновны Ленин и другие руководители большевистской партии. Сбитые с толку солдаты поверили этой клевете и согласились выполнить приказ о репрессиях против большевистской партии и ее руководителей. Не успела еще ночь опуститься над Петроградом, как с Дворцовой площади были отправлены первые группы вооруженных громил, чтобы расправиться с редакцией большевистской газеты «Правда», арестовать вооруженных рабочих и солдат, партийных организаторов.

Так в ночь на 5 июля 1917 года контрреволюция перешла в наступление. Кончился мирный период революции, начался новый, немирный ее период. Юнкера, прибывшие в ночь на 5 июля в редакцию газеты «Правда», помещавшуюся рядом с Дворцовой площадью, на углу набережной Мойки и Волынского переулка, получили приказ арестовать ее редактора В. И. Ленина. Только по счастливой случайности Ленин уехал из редакции за полчаса до этого. А вскоре по заданию Центрального Комитета большевистской партии Яков Михайлович Свердлов пришел к В. И. Ленину домой и предложил ему немедленно перейти на другую квартиру.

С утра 5 июля началось последнее подполье Ленина. Этот период жизни и деятельности В. И. Ленина привлекает особое внимание историков и писателей, художников и кинематографистов. Он важен прежде всего потому, что именно после июльских дней Ленин пришел к выводу о вооруженном восстании как единственном пути в условиях тогдашней России для установления власти пролетариата и беднейшего крестьянства, для победы социалистической революции. Жизнь Владимира Ильича в те дни была сопряжена со многими опасностями и трудностями. Но в то тяжелое время еще ярче раскрылись особенности характера Ленина, его негибкая воля, вера в торже-

ство дела рабочего класса, стойкость, скромность и простота.

Товарищи, посещавшие В. И. Ленина в дни последнего подполья, отмечали его твердую уверенность в скором начале пролетарской революции. В труднейших условиях он сумел наладить постоянную и прочную связь с партией, с ее Центральным Комитетом. Из Разлива Ленин руководил подготовкой и работой VI съезда партии, в сентябре силой своего ума и железной логикой, своими убежденными и энергичными письмами он, находясь в Выборге, сумел убедить большинство членов Центрального Комитета партии в правильности своего предложения о немедленной подготовке вооруженного восстания. Для завершения разработанного им плана восстания, для личного руководства его осуществлением Ленин, пренебрегая опасностями, нелегально возвратился в Петроград. Октябрьское вооруженное восстание под руководством В. И. Ленина победило, и он стал главой правительства первого в истории человечества рабоче-крестьянского государства.

Большая часть времени последнего подполья В. И. Ленина проходила в нашем городе или в его окрестностях: в Разливе и в деревушке Ялкала, в Выборге. Лишь около шести недель в середине этого четырехмесячного срока Владимир Ильич жил в Гельсингфорсе (Хельсинки) — столице Финляндии.

В Ленинграде находятся и тщательно оберегаются многие памятные места, связанные с периодом последнего подполья В. И. Ленина. Многие квартиры, где скрывался Ленин, сохранились и являются сейчас мемориальными музеями. На зданиях, в которых Ленин бывал или участвовал в проходивших там заседаниях и совещаниях, посвященных подготовке Октябрьского вооруженного восстания, установлены мемориальные доски. У платформы Финляндского вокзала стоит исторический паровоз № 293,

на котором В. И. Ленин дважды в период своего последнего подполья пересекал границу с Финляндией.

Эта книга знакомит с памятными местами последнего подполья великого вождя Коммунистической партии и основателя Советского государства.

Для тех, кто захочет расширить свои знания о последнем подполье В. И. Ленина, в конце книги приведен краткий список научной и научно-популярной литературы. В приложении помещен также перечень памятных мест последнего подполья Владимира Ильича, которые находятся в Ленинграде и его окрестностях, включающий сведения о том, как доехать до мемориальных ленинских квартир и музеев.

В ТЕ ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ...

Последнее подполье Владимира Ильича Ленина началось 5 июля 1917 года. Еще накануне о необходимости этого большевики не думали. Однако стремительное наступление сил контрреволюции, начавшееся после разгрома июльской демонстрации в Петрограде 3—4 июля, заставило руководство партии большевиков немедленно принять меры для охраны жизни и безопасности своего вождя. Поздно вечером 4 июля В. И. Ленин находился в редакции газеты «Правда» (наб. р. Мойки, 32/2, угол Волынского пер.). Он приехал сюда из Таврического дворца, чтобы взять с собой некоторые рукописи и материалы для работы над ними дома. Вскоре после его ухода в редакцию «Правды» ворвались юнкера и солдаты, посланные по приказу штаба Петроградского военного округа. Без предъявления ордера на обыск они учинили погром в редакции большевистской газеты. Только случайность спасла В. И. Ленина от немедленного ареста.

Глубокой ночью с 4 на 5 июля 1917 года В. И. Ленин наконец приехал домой после долгого и тяжелого трудового дня, каким оказался для него день 4 июля. Со времени своего приезда в Петроград после эмиграции, с 4 апреля 1917 года, В. И. Ленин жил в квартире своей сестры Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой на Широкой улице, в доме 48 (ныне ул. Ленина, 52), в квартире 24. Там жили также муж А. И. Ульяновой Марк Тимофеевич Елизаров, их воспитанник Гора Лозгачев и сестра В. И. Ленина Мария Ильинична Ульянова. Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская поселились в этой квартире в бывшей комнате Марии Александровны Ульяновой, скончавшейся 12 июля 1916 года,

всего за несколько месяцев до возвращения Ленина из эмиграции. Ульяновы прописались в этой квартире легально, запись об этом сохранилась в домовой книге.

В условиях революционного кризиса в стране и усиления клеветнической кампании буржуазной печати против В. И. Ленина рабочие Петрограда по предложению партийных организаций повседневно заботились о безопасности своего вождя, сопровождали его при выездах на митинги и собрания, где он выступал. В мае 1917 года было организовано также патрулирование Широкой улицы.

Патрулирование это проводилось негласно. Оно было возложено на партийцев — рабочих завода «Старый Парвизайнен». В начале мая председателя завкома этого завода В. П. Шунякава пригласили к секретарю Петроградского комитета партии Г. И. Бокию и поручили организовать патрулирование улиц в связи с опасностью нападения или ареста В. И. Ленина. Для патрулирования назначили товарищей А. П. Ефимова, М. В. Васильева, Э. К. Дымдину, К. М. Кривоносова, П. И. Митьковца, П. Н. Никитина и других. Все они были красногвардейцами, членами большевистской партии и депутатами Выборгского районного Совета рабочих депутатов.

Члены семьи В. И. Ленина, кроме Марии Ильиничны, ничего не знали об охране квартиры Владимира Ильича. Однажды Мария Ильинична пригласила к себе патрулировавших товарищей, угостила их чаем, и в это время домой неожиданно пришел Владимир Ильич. Узнав, что гости — рабочие завода «Старый Парвизайнен», Ленин стал расспрашивать их о положении на заводе, о настроении рабочих. Беседа шла легко и непринужденно, но в конце ее Владимир Ильич спросил, по какому же все-таки делу товарищи пришли к ним на квартиру, и они вынуждены были признаться, что несли патрульное дежурство на Широкой улице по поручению ПК и Выборг-

ского райкома партии. Владимир Ильич сказал, что охрана организована хорошо, и сердечно их поблагодарил.

Так петроградские рабочие постоянно и бдительно оберегали жизнь своего вождя еще до июльских событий.

Утром 5 июля на Широкую улицу пришел Я. М. Свердлов. Он сообщил Владимиру Ильичу о разгроме редакции «Правды» и о необходимости В. И. Ленину немедленно перейти на нелегальное положение. Они ушли с Широкой улицы на квартиру Сулимовых (наб. р. Карповки, 25, кв. 18).

Квартира, в которой жили Сулимовы, находилась на третьем этаже дворового флигеля. Яков Михайлович выбрал ее для убежища Ленина, очевидно, потому, что она была расположена неподалеку от Широкой улицы. Кроме супругов М. Л. и С. Н. Сулимовых в квартире в те дни никто не жил, остальные члены семьи находились на даче. Сулимовы были верными бойцами партии, имели большой опыт конспиративной работы в боевой органи-

зации партии в годы первой русской революции, а в 1917 году работали в Военной организации большевистской партии.

Пользуясь удобной обстановкой, Владимир Ильич немедленно принялся за работу. Мария Леонтьевна Сулимова купила ему по экземпляру всех газет, вышедших в тот день в Петрограде. В течение дня 5 июля Ленин написал здесь статьи «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути» и «Новое дело Дрейфуса?». Сулимова перепечатала их на машинке и отправила в редакцию. Эти статьи В. И. Ленина были опубликованы в большевистской газете «Листок „Правды“», вышедшей 6 июля вместо разгромленного Центрального Органа партии газеты «Правда». В этих статьях Ленин дал резкий отпор клеветникам буржуазной печати, разоблачил лживость обвинений большевиков в заговоре.

Однако надо было искать другую квартиру или даже несколько, чтобы можно было воспользоваться ими в нужный момент: квартира Сулимовых могла подвергнуться обыску, так как Мария Леонтьевна была секретарем Военной организации партии и ею могла «заинтересоваться» контрразведка. 6 июля стало известно, что при налете юнкеров на особняк Кшесинской там были захвачены документы Военной организации партии. Владимира Ильича это сообщение очень озадачило. Он спросил Сулимову, как часто ее фамилия упоминается в захваченных контрреволюционерами документах. И, получив ответ, что почти во всех документах есть ее подпись, Ленин сказал: «Ну что же, товарищ Сулимова, придут к вам с обыском. Вас в самом худшем случае арестуют, а вот меня, наверно, „подвесят“».

Заняться поиском конспиративных квартир и обеспечением надежных явок Центральный Комитет партии поручил М. И. Ульяновой. Районом, в котором предполага-

лось укрыть В. И. Ленина, наметили Выборгскую сторону, где большевистское влияние было особенно сильным. Контрразведчики Временного правительства не рисковали появляться в этом районе. Выборгская сторона того времени была индустриальной окраиной города. В южной и юго-западной ее части вдоль Невы и Большой Невки заводы и фабрики примыкали друг к другу. За ними располагались жилища рабочих — казармы и доходные дома со сравнительно дешевыми неблагоустроенными квартирами.

Решено было укрыть В. И. Ленина в квартире рабочего В. Н. Каюрова. Жил он на Языковом переулке, 2 (ныне Белоостровская ул., дом не сохранился).

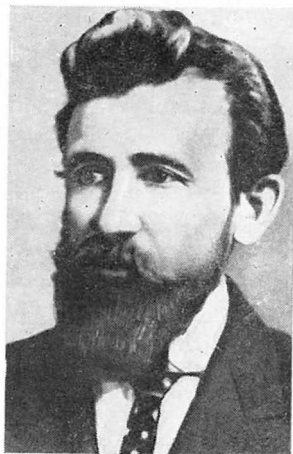
Утром 6 июля Н. К. Крупская зашла за Владимиром Ильичем в квартиру Сулимовых, и вместе они направились на Выборгскую сторону. Шли по набережной реки Карповки, Гренадерскому мосту, Большому Сампсониевскому проспекту (ныне пр. Карла Маркса). На бульваре напротив казарм Московского полка их ждал Каюров. Владимир Ильич пошел вслед за ним на некотором расстоянии, не теряя его из виду.

Подобранное в спешке жилище Каюрова не отвечало требованиям конспиративной квартиры. Сын Каюрова был анархистом. У него часто собирались его приятели. Такое соседство никак не способствовало нелегальному проживанию здесь В. И. Ленина. Вскоре Владимир Ильич ушел с этой квартиры в Выборгский райком РСДРП(б) на Большой Сампсониевский проспект, 62 (ныне пр. Карла Маркса, 56), где пробыл до двух часов дня и уехал на завод «Русский Рено» в сопровождении рабочего этого завода большевика И. С. Ашкенази. Автомобиль директора завода, на котором они ехали, имел пропуск штаба Петроградского военного округа для свободного проезда по городу. Завод находился на Большом Сампсониевском проспекте, 77.

Влияние большевистской партии среди рабочих завода было огромным. По словам Ашкенази, это была большевистская крепость. Не случайно именно здесь состоялось заседание Исполнительной комиссии ЦК РСДРП(б) совместно с членами ЦК РСДРП(б). Заседание проходило в помещении завкома, в бывшей сторожке завода, строго конспиративно. Охрану завода и помещения завкома несли красногвардейцы, никого постороннего на территорию завода не допускали.

На заседании обсуждался весьма острый вопрос — о текущем моменте: продолжать ли политическую стачку или прекратить ее? В. И. Ленин считал необходимым прекратить стачку, вывести рабочих из-под удара контрреволюции, учитывая, что буржуазия уже применила оружие на улицах Петрограда против участников демонстрации 3—4 июля. Здесь же Ленин написал и предложил принять воззвание о прекращении забастовки, в котором говорилось, что Исполнительная комиссия Петер-

бургского комитета РСДРП(б) «во исполнение опубликованного вчера решения ЦК РСДРП (решения, подписанного и Петербургским комитетом), — призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля»¹.

После заседания Исполнительной комиссии ЦК В. И. Ленин уехал на Сердобольскую улицу, 1, где в квартире большевички М. В. Фофановой состоялось узкое совещание членов ЦК РСДРП(б). Обсуждался вопрос о политических итогах июльских событий. Участники совещания обязали В. И. Ленина оставаться на нелегальном положении.

Вечером того же дня, 6 июля 1917 года, Владимир Ильич перешел на квартиру Николая Гурьевича Полетаева (Мытнинская ул., 33/19, угол Большой Болотной ул. — ныне ул. Моисеенко, — кв. 1; здание не сохранилось).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 423.

Она находилась в другой части города — на Песках, в районе Рождественских (ныне Советских) улиц.

Н. Г. Полетаев был хорошо известен Владимиру Ильичу. Впервые они познакомились в 1894 году на одной из рабочих сходов, проходивших в комнате рабочего Путиловского завода Б. И. Зиновьева. Н. Г. Полетаев ра-

40-я Советская улица, 17. Квартира-музей В. И. Ленина. Комната В. И. Ленина.

ботал тогда на этом же заводе и активно участвовал в массовой политической агитации, которую проводили русские социал-демократы под руководством Владимира Ильича Ленина. По тому же делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», как и В. И. Ленин, Полетаев был отправлен в ссылку в 1897 году. В дальнейшем они встречались в годы первой русской революции в Петербурге. В 1907 году Н. Г. Полетаев был избран депутатом III Государственной думы и как депутат-большевик неоднократно встречался с В. И. Лениным за границей в Лейпциге и Берлине. По поручению В. И. Ленина в 1910—1912 годах был одним из организаторов в Петербурге издания большевистских газет «Звезда» и «Правда», используя свои права депутатской неприкосновенности.

В 1917 году Николай Гурьевич работал на небольшом механическом заводе, принадлежавшем инженеру Г. Б. Красину, брату известного партийного деятеля Л. Б. Красина, и жил в их квартире при конторе завода. Имя Г. Б. Красина было тоже памятно Владимиру Ильичу. Именно в собраниях нелегального социал-демократического кружка студентов-технологов, которым руководили С. И. Радченко и Г. Б. Красин, принимал участие В. И. Ульянов после своего приезда в Петербург в 1893 году. В кружке прошло и первое, получившее широкую известность выступление Владимира Ильича против реферата Германа Красина «О рынках». Затем кружком технологов непосредственно стал руководить В. И. Ленин, и именно этот кружок превратился в основу, вокруг которой осенью 1895 года сплотились другие социал-демократические кружки в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — прообраз будущей марксистской партии рабочего класса в России. Учитывая все эти обстоятельства, В. И. Ленин и согласился на переезд к Н. Г. Полетаеву.

Но оказалось, что квартира Полетаева, расположенная рядом с заводской конторой, представляет большие неудобства для нелегального проживания в ней В. И. Ленина. Поэтому было решено подыскать другое помещение. Ленин провел у Полетаевых только вечер 6 июля и ночь на 7 июля.

7 июля 1917 года утром В. И. Ленин в сопровождении Н. Г. Полетаева перешел на другую конспиративную квартиру, где жил мастер городской электростанции «Общество 1886 года» (ныне 1-я ГЭС) С. Я. Аллилуев, член большевистской партии с 1896 года. Эта квартира находилась неподалеку от квартиры Н. Г. Полетаева, в доме № 17 по 10-й Рождественской улице (ныне 10-я Советская ул.), на пятом этаже. Она имела два входа — парадный и черный. Через черный вход можно было пройти на чердак и выйти на крышу соседнего дома. Окна ее выходили во двор. Дети С. Я. Аллилуева в то время жили на даче, а жена Ольга Евгеньевна работала медицинской сестрой в военном госпитале. Квартира была снята Аллилуевым недавно, сам он и его квартира были вне подозрений у властей Временного правительства. Все это благоприятствовало выбору квартиры. Владимиру Ильичу была предоставлена небольшая комната с одним окном, выходящим во внутренний двор. В непосредственной близости от этого окна была глухая кирпичная стена, и лишь наискосок, поодаль, во флигеле, находились соседние квартиры этого дома. На всякий случай окно в комнате В. И. Ленина было всегда зашторено.

В первый же день пребывания Владимира Ильича на квартире Аллилуева здесь состоялись два совещания членов ЦК и некоторых руководящих работников партии. В этих совещаниях кроме В. И. Ленина участвовали В. П. Ногин, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова и другие. Обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд.

Ленин в подполье.
Рисунок Е. А. Кибрика.

В результате всестороннего обсуждения и в связи с тем, что ЦИК Советов не мог гарантировать личной безопасности Ленина, было решено, что Владимир Ильич должен оставаться на нелегальном положении.

Обстановка в Петрограде в то время была крайне тревожная. В любую минуту можно было ожидать самых крайних действий властей Временного правительства. К розыскам Ленина они привлекли военную контрразведку. Все темные силы реакции стремились оклеветать и опорочить его. В этом особенно усердствовала буржуазная печать. Клеветническая кампания, поднятая ею, свидетельствовала о вероятности физической расправы с вождем революционного пролетариата В. И. Лениным.

Находясь в квартире Аллилуева, Владимир Ильич 7 июля написал статьи «Дрейфусиада», «В опровержение темных слухов» и «Три кризиса», в которых вскрывал причины, общие и особенные черты политических кризисов — апрельского, июньского и июльского. Ленин разоблачал клевету буржуазной прессы, желавшей спровоцировать судебную расправу над лидерами партии революционного пролетариата.

На другой день, 8 июля, в статье «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров» Владимир Ильич писал, что товарищи, поддающиеся «атмосфере Советов», придерживаются мнения в пользу явки. А более близкие к рабочим массам склоняются, по-видимому, к неявке. Однако тактика Временного правительства, действия его военных властей и прокурорского надзора явно свидетельствовали о том, что о какой-либо законности судебного разбирательства не могло быть и речи. Временное правительство не хотело обеспечить безопасность своих политических противников. Не мог этого гарантировать и ЦИК Советов. Ленин писал, что в стране «действует военная диктатура. ...Не суд, а травля интернационалистов, вот что *нужно власти...*

Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки!».

В. И. Ленин сделал важный политический вывод: «Власть в руках военной диктатуры, и без новой революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего»¹. Так, еще на квартире С. Я. Аллилуева В. И. Ленин впервые после июльских событий высказал мысль о том, что двоевластие кончилось, что та часть реальной политической власти, которая до 4—5 июля принадлежала Советам рабочих и солдатских депутатов, теперь перешла в руки военной клики. Для того чтобы эту власть у нее отнять, нужна новая, пролетарская революция.

Владимир Ильич внимательно следил за происками Временного правительства и клеветнической кампанией буржуазной прессы, обвинявшей большевиков то в организации вооруженного восстания, то в «измене». Он разоблачал клеветников через печать. На квартире С. Я. Аллилуева он написал сначала «Письмо в редакцию «Новой жизни», напечатанное в этой газете 11 июля, а затем «Письмо в редакцию «Пролетарского дела» — газету кронштадтских большевиков, поместившую этот ленинский документ 15 июля. В этом письме Ленин объяснял причины своего отказа от явки на суд Временного правительства. Возможность гласного суда в условиях наступления контрреволюции невероятна, и верить в нее — значит предаваться конституционным иллюзиям. «Мы будем по мере наших сил по-прежнему помогать революционной борьбе пролетариата»², — закончил это письмо В. И. Ленин.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 433—434.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 9.

РАЗЛИВ

Розыски В. И. Ленина властями Временного правительства усиливались. 7 и 9 июля контрразведчики дважды «посещали» квартиру Елизаровых на Широкой улице. М. Т. Елизаров и Н. К. Крупская были задержаны на некоторое время. Центральный Комитет решил укрыть Владимира Ильича в более безопасном месте.

После тщательных поисков, во время которых рассматривались и возможности нелегального проживания В. И. Ленина в самом Петрограде, руководство партии пришло к выводу о необходимости обеспечить для В. И. Ленина временное убежище вне столицы, для того чтобы потом подготовить для него переезд в Финляндию. ЦК РСДРП(б) поручил депутату Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, секретарю Сестрорецкой организации большевиков В. И. Зофу подыскать для В. И. Ленина убежище в Сестрорецке. Тот немедленно обратился к находившемуся в Петрограде другому депутату Петроградского Совета от Сестрорецкого оружейного завода старому большевику-подпольщику Н. А. Емельянову, который жил в поселке Разлив, с просьбой укрыть у него В. И. Ленина.

Николай Александрович Емельянов — член партии с 1904 года — был известен как хороший конспиратор и боевик. В его доме в поселке Разлив в годы первой русской революции находился штаб боевой дружины сестрорецких рабочих. В 1906 году Емельянов встречался с В. И. Лениным в Куоккале (ныне Репино) в связи с переправкой большевистской литературы и оружия из Финляндии в район Сестрорецка по Финскому заливу.

Рабочий поселок Разлив находился в 32 километрах от Петрограда, в живописном месте на западном берегу озера Сестрорецкий Разлив. Он возник в последней четверти XIX столетия. Администрация Сестрорецкого завода отводила рабочим участки с лесом, и Н. А. Емельянов тоже построил себе дом.

Емельянов отнесся к выполнению поручения партии ответственно. Он выехал домой, уговорившись о встрече вечером 9 июля у Приморского вокзала в Новой Деревне, откуда уходили поезда в Сестрорецк.

Утром 9 июля об этом плане сообщили В. И. Ленину. Владимир Ильич поручил Аллилуеву раздобыть план Петрограда, тщательно изучил его и наметил путь следования к Приморскому вокзалу. Необходимо было изменить внешность Ленина, подобрать одежду петроградского мастерового, чтобы он не привлекал к себе внимания. Владимир Ильич сбрил бороду и усы, надел потертое порыжевшее пальто Аллилуева и кепку и стал неузнаваемым. Сопровождали В. И. Ленина на Приморский вокзал С. Я. Аллилуев, И. В. Сталин и В. И. Зоф.

9 июля поздно вечером Владимир Ильич и его спутники направились через город к вокзалу.

Путь следования В. И. Ленина пролегал по 9-й и 10-й Рождественским улицам, мимо конюшен Конной гвардейской артиллерийской бригады, по Греческому проспекту, Виленскому переулку (ныне ул. Красной Связи), мимо казарм Саперного батальона, по Преображенской (ныне Радищева) улице, Кирочной (ныне Салтыкова-Щедрина) улице, Воскресенскому (ныне Чернышевского) проспекту, Воскресенской (ныне Робеспьера) набережной, через Литейный мост, по Пироговской набережной, Большому Сампсониевскому (ныне Карла Маркса) проспекту, Клинической улице и по Сампсониевской (ныне Фокина), Выборгской, Строгановской (ныне Адмирала Ушакова) и Ново-Деревенской (ныне Примор-

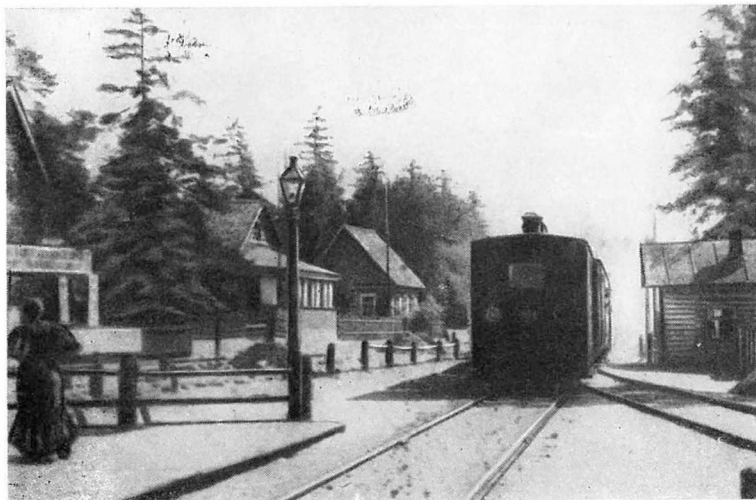
ский пр.) набережным реки Большой Невки к Приморскому вокзалу (Ново-Деревенская наб., 17, здание не сохранилось). Таким образом, большая часть пути проходила по Выборгской стороне. Весь путь протяженностью около девяти с половиной километров путники прошли пешком. Неподалеку от Строгановского (ныне Ушаковский) моста их встретил Емельянов.

Н. А. Емельянов купил билеты и провел своих спутников через пути в стороне от главного здания вокзала к последнему поезду, отправлявшемуся в Сестрорецк. Владимир Ильич ехал на подножке последнего вагона, чтобы в случае опасности можно было на ходу спрыгнуть с поезда. Но все обошлось благополучно.

На рассвете 10 июля Владимир Ильич благополучно прибыл в Разлив. По 2-й Поперечной и 4-й Тарховской улицам В. И. Ленин в сопровождении Н. А. Емельянова прошел к его дому (пос. Разлив, 5-я Тарховская ул., 2, — ныне ул. Емельянова, 3) никем не замеченным.

Летом того года дом Емельянова ремонтировался, и поэтому семья жила в дощатом сарае. На чердаке этого сарая Емельянов и решил временно укрыть Владимира Ильича. Познакомившись с женой Н. А. Емельянова Надеждой Кондратьевной и старшими детьми, Ленин по внутренней лестнице поднялся на чердак сарая. Для работы здесь были поставлены небольшой столик и два стула, а постель приготовили на сене.

Жизнь Ленина на чердаке сарая была лишена самых элементарных удобств. Мансардная дверь на чердаке, выполнявшая роль единственного окна, днем была закрыта. Свет проникал лишь в щели. В помещении было душно, а выходить в сад можно было только с большими предосторожностями. Рядом с домом Емельянова, у

Станция Разлив. 1900-е годы.

Мемориальный музей В. И. Ленина «Сарай».

его соседей, жили дачники. Они могли заметить неизвестных лиц, донести об этом местным властям.

Но, несмотря на трудности обстановки, Владимир Ильич и здесь напряженно работал. 10 июля, в первый же день своего пребывания в Разливе, он написал статью «Политическое положение», которая была опубликована 20 июля 1917 года в газете «Пролетарское дело» в Кронштадте. В этой статье Ленин дал глубокий анализ обстановки, сложившейся в стране после июльских событий в Петрограде, показал, что фактически власть в стране захватила контрреволюция. Кончилось двоевластие, завершился период мирного развития революции. Задача состояла в том, чтобы изменить тактику партии применительно к новой обстановке, готовиться к вооруженному восстанию. Партия должна была временно снять лозунг «Вся власть Советам!», так как Советы с их эсеров-меньшевистским большинством превратились в открытых пособников контрреволюции.

В этой статье Владимир Ильич писал:

«Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше, никаких разрозненных действий, не поддаваться *теперь* провокации черных сотен и казаков, а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить его в действительно массовом, общенародном размере...

Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии»¹.

Пребывание В. И. Ленина в поселке Разлив было непродолжительным. Жизнь на чердаке сарая оказалась небезопасной. Возникли трудности с организацией кон-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 5.

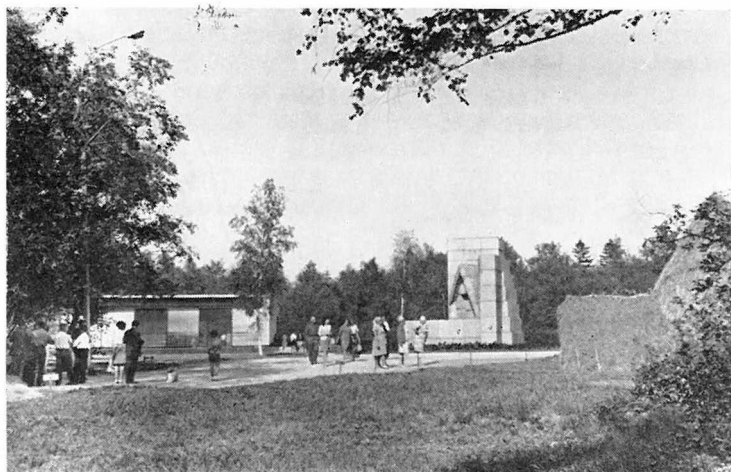
пиратии. У Емельянова была большая семья: семеро детей от 18 до 4 лет. Дети могли нечаянно проговориться своим товарищам, а те — взрослым. Могли привлечь внимание соседей и связные партии, приезжавшие к В. И. Ленину. В небольшом поселке всякий новый человек вызывал порой повышенный интерес обывателей.

Осложнялось дело еще и тем, что на Сестрорецком заводе в те дни действовал карательный отряд под командованием штабс-капитана Гвоздева, получивший приказ разоружить рабочую Красную гвардию завода. Этот отряд имел в своем распоряжении несколько броневиков. 11 июля на рассвете он выступил со станции Белоостров, к 6 часам утра Сестрорецкий завод был окружен войсками. Каратели предъявили ультиматум заводскому комитету о сдаче оружия казенного образца. Заводской комитет провел заседание, на котором обсуждался этот вопрос. Тем временем карательный отряд захватил местный Революционный комиссариат — штаб рабочей милиции, разгромил его, отобрав казенные деньги, печати и оружие. Гвоздев угрожал устроить обыски в домах, особенно в домах милиционеров и красногвардейцев, если оружие не будет сдано. Все это создало крайне опасную обстановку: ведь старший сын Емельянова Александр, с 1915 года работавший токарем на Сестрорецком заводе, состоял в Красной гвардии, и их дом одним из первых мог подвергнуться обыску.

Н. А. Емельянов предложил Владимиру Ильичу немедленно укрыться на противоположном, малодоступном берегу озера Сестрорецкий Разлив под видом финна-косца на арендованном им сенокосном участке. Соседям он сказал, что будет осенью снова покупать корову, так как ухудшилось положение с продовольствием, и трудно будет прокормить его большую семью. Сена требовалось много, и надо было нанять косцов. В те времена из Финляндии безземельные крестьяне приходили на заработки в рус-

ские села и занимались косцами. Таким образом, «наем» косцов был в то время делом обычным.

Для жилья за озером Н. А. Емельянов смастерил такой шалаш из ветвей и сена, в которых жили тогда косцы на отдаленных сенокосных участках. Рядом с шалашом находился стог сена, он вплотную примыкал к шалашу с восточной стороны. В нем сделали углубление, и в холодные ночи можно было глубже забраться в стог, да и площадь укрытия за счет этого значительно расширялась. Неподалеку от шалаша Емельянов оборудовал «рабочее место» для Ленина — небольшой «зеленый кабинет», где Владимир Ильич мог писать. Столом служил довольно высокий чурбан, второй чурбан, немного ниже, использовался как стул. Был также оборудован очаг, где кипятили чайник и готовили пищу.

Мемориальный музей В. И. Ленина «Шалаш».

Дата переезда В. И. Ленина через озеро точно не установлена. По соображениям конспирации тогда никаких записей не велось, но на основе ряда воспоминаний можно предположить, что переезд В. И. Ленина за озеро Разлив был осуществлен в ночь на 12 июля 1917 года.

Сенокосный участок за озером оказался удобным с точки зрения конспирации. Туда не было проезжей дороги. Со стороны Тарховки на восточный берег озера вела лишь узкая тропа по сильно заболоченной местности. Но зато туда можно было свободно переправляться по воде. Дом Емельянова находился на берегу пруда, который протокой соединялся с озером. Можно было прямо на усадебном участке Емельянова сесть в лодку и под покровом ночи незаметно уехать на противоположный берег. Белые ночи уже кончались, было довольно темно. Но все же следовало действовать очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений у соседей. Поездка на лодке по озеру ночью не была необычной: многие рабочие и дачники ездили тогда на рыбную ловлю и на сенокос по ночам, чтобы к рассвету быть в нужном месте. Переезд через озеро прошел благополучно. Расстояние от дома Емельянова до восточного берега озера — около трех с половиной километров — на лодке проплыли примерно за час.

На этой же лодке в течение всего периода жизни Владимира Ильича на сенокосном участке переправлялись через озеро и товарищи, поддерживавшие связь В. И. Ленина с Центральным Комитетом партии.

Посланцы ЦК РСДРП(б) сначала приезжали в поселок Разлив в дом Емельянова. Там была явка. И, только проверив условленный пароль «Карпович», жена Н. А. Емельянова Надежда Кондратьевна просила одного из своих сыновей перевезти гостя на лодке через озеро. Так как старший, Александр, работал на заводе, то обычно эти обязанности выполнял Кондратий Емельянов. Ему

было тогда шестнадцать с половиной лет. Когда на озере было бурно, посланцев ЦК направляли к шалашу по лесной тропе вокруг озера, через поселок Тарховку. Проводником в таких случаях был третий сын Емельяновых Сергей, четырнадцатилетний мальчик. У шалаша обычно дежурил Коля, двенадцати лет. Ребята хорошо знали местность, безотказно и быстро выполняли поручения отца и матери. На лодке доставлялись «косцам» продовольствие и газеты. Покупали газеты обычно сыновья Емельянова в разных местах.

Газеты были очень важным источником информации для В. И. Ленина. По публикуемым в них материалам Владимир Ильич изучал положение в большевистских организациях, на заводах и в казармах, политические настроения масс. Поэтому Ленин особенно требовал покупать для него все газеты, выходявшие в Петрограде, даже самые черносотенные, так как именно по ним можно было судить о планах контрреволюционеров. Газеты освещали положение и в лагере меньшевиков и эсеров. Материалы газет сообщали о международном положении страны, о коварных замыслах империалистов против революции в России.

Газетная информация дополнялась живым общением В. И. Ленина с посланцами Центрального Комитета партии Г. К. Орджоникидзе, А. В. Шотманом и другими. К Емельяновым часто приезжала питерская работница А. Н. Токарева, доставлявшая деньги, продукты и белье.

С 12 июля в продолжение трех недель систематическую связь В. И. Ленина с Центральным Комитетом осуществлял А. В. Шотман, старый петербургский рабочий, член Коммунистической партии с 1899 года, хорошо известный В. И. Ленину еще со времени II съезда партии. Вот что писал сам А. В. Шотман о первой своей поездке в Разлив в сопровождении молодого рабочего, знавшего адрес Емельяновых и ехавшего с ним по поручению В. И.

А. В. Шотман. 1917 год.

Зофа, в книге «Ленин в подполье (июль — октябрь 1917 года)» (М., 1977): «Уже смеркалось, когда мы приехали на станцию Разлив около Сестрорецка. Недалеко от станции, на одной из глухих улиц, среди дач, заселенных петербургскими дачниками, указал он мне домик Емельянова — сестрорецкого рабочего, и мы расстались». Хозяйка сообщила Шотману, после того как он назвал ей пароль, что Ленин в целях безопасности переселился за озеро в лес.

«Так как мне нужно было видеть Владимира Ильича в тот же день во что бы то ни стало, — продолжал А. В. Шотман, — то хозяйка позвала своего сынишку и предложила ему отвезти меня. Несмотря на поздний час (было около 11 часов вечера), мальчик лет 12—13 с удовольствием согласился. Пройдя закоулками до берега залива, мы спустили на воду лодку и, я на веслах, мальчик на руле, поплыли среди зарослей при лунном свете к месту жительства Ленина....»

Долго мы беседовали, сидя у стога сена, в мой первый приезд. Но, несмотря на июль месяц, ночные болотные испарения давали себя знать. Я дрожал в своем летнем костюме от пронизывающего холода. Спать легли мы в стоге, где заботливая рука Емельянова устроила нечто вроде спальни. Я долго не мог уснуть от холода, несмотря на то что лежал покрытый зимним пальто.

После этого я в продолжение двух с лишним недель через день-два приезжал к нему из Петрограда, носил провизию, газеты и пр., организуя в это же время надежное убежище для более продолжительного и приличного существования».

Беседы с посланцами ЦК нередко продолжались за полночь, а с рассветом надо было уезжать в город. Г. К. Орджоникидзе в своих воспоминаниях рассказывал, что, встретившись с В. И. Лениным неподалеку от шалаша, он сначала не узнал его. Так непривычно было видеть Ленина без бороды и усов, в одежде рабочего. Только голос оставался у Владимира Ильича неизменным, и когда он обратился к прибывшему со словами: «Что, товарищ Серго, не узнаете?» — Орджоникидзе мгновенно узнал Ленина. Наскоро и скромно поужинав, они уединились в стогу, где долго говорили. Беседа касалась многих фактов общественной жизни страны. Больше всего Ленина интересовали политические настроения рабочих и солдат, их отношение к большевистской партии, к меньшевикам и эсерам. Уже в этой беседе, проходившей, очевидно, в середине июля, Владимир Ильич высказал уверенность в том, что месяца через два вся власть в стране перейдет в руки рабочего класса и его партии — партии большевиков.

В этом направлении развивались события политической жизни в стране. Не все они были сразу понятны не искусственному в политике человеку, но от прозорливого взгляда Ленина ничто не ускользало. По самым малейшим

признакам роста сил революции Ленин определял направление предстоящих изменений в соотношении классовых сил в стране и грядущих политических событий. Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что политику большевиков все больше поддерживают массы трудящихся. Резолюции протеста против действий Временного правительства выражали горячую поддержку Ленину, как самому верному защитнику интересов рабочих и крестьян. Эти резолюции публиковались в газетах большевиков, издаваемых в различных городах страны. Статьи В. И. Ленина, публиковавшиеся с 23 июля в центральной большевистской печати, перепечатывались провинциальными большевистскими газетами многих городов страны и читались миллионами людей.

В. И. Ленин был прекрасно и всесторонне информирован о деятельности большевистской партии, о внешних политических событиях, о настроениях рабочих и крестьян, о положении в стане врагов революции.

Таким образом, внешняя оторванность Ленина от столицы, от политической жизни в стране была только кажущейся.

Условия жизни Ленина за озером были суровыми. Владимир Ильич находился здесь в постоянной опасности быть опознанным случайными людьми или соседями Емельянова, которые тоже заготавливали там сено.

Надо было все время быть начеку. Помогал в этом Ленину один из младших сыновей Емельянова — двенадцатилетний Коля. Он должен был нести «дозорную службу» и при появлении кого-либо постороннего вблизи сенокосного участка подать условный сигнал, предупредить Владимира Ильича об опасности. Тогда ему необходимо было быстро «перевоплощаться» в косца или же уходить в глубь участка, в заросли ивняка. Надо отдать должное Коле Емельянову — свои обязанности он выполнял со всей ответственностью.

Быт В. И. Ленина был лишен самых элементарных удобств. Жить в сравнительно небольшом шалаше было, конечно, тесно. Горячую пищу Н. К. Емельянова не всегда могла доставить: на озере бывало и бурно. Приходилось Владимиру Ильичу готовить самому в чугунном котле, на костре, под открытым небом.

Очень досаждали комары, особенно вечерами и в тихие пасмурные дни. Но и это «стихийное бедствие», как вспоминал Н. А. Емельянов, Владимир Ильич переносил со свойственным ему юмором: «Вот, Николай Александрович, от Керенского мы укрылись хорошо, а от комаров никак не спрятаться, — везде находят».

Чтобы укрыться от них, на ночь приходилось плотно завешивать вход в шалаш, но от этого становилось труднее дышать.

Находясь в подполье, за озером Разлив, Ленин сохранял в своих руках все нити руководства большевистской партией. Владимир Ильич деятельно готовился к предстоявшему VI съезду партии, созыв которого был назначен на конец июля 1917 года. Он разработал тезисы о политическом положении в стране, которые и были положены в основу решений съезда. В большевистской газете «Рабочий и солдат» 26 и 27 июля была напечатана статья В. И. Ленина «Ответ», а 29 июля — «Начало бонапартизма».

В дни работы съезда вышла в свет написанная еще в начале пребывания в Разливе брошюра В. И. Ленина «К лозунгам». Она была издана в Кронштадте. В Питере это было сделать невозможно. Большевистскую типографию 6—7 июля разгромили юнкера. Газета «Правда» была закрыта Временным правительством. Роль Центрального Органа партии с 23 июля выполняла газета «Рабочий и солдат», но она была невелика по размерам и могла публиковать лишь небольшие статьи. В Кронштадте же большевистской организации удалось сохранить по-

лиграфическую базу. Революционные моряки твердо поддерживали большевиков, а Временное правительство не рисковало вступать в конфликт с гарнизоном Кронштадта.

В брошюре «К лозунгам» Владимир Ильич глубоко проанализировал политическую обстановку, сложившуюся в стране после июльских событий 1917 года, показал, что мирный период развития революции окончился, что в результате предательской соглашательской политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров всю власть в стране захватили контрреволюционеры. Они требовали открытой военной диктатуры, ибо фактическая власть находилась у военной шайки, которая уже восстановила смертную казнь для солдат на фронте и требовала введения ее в тылу. Это означало, что буржуазия встала на путь террористической диктатуры. Огнем и мечом хотела она расправиться с рабочим классом и беднейшим крестьянством, военной силой подавить их революционные выступления. В этих условиях никаких надежд на мирное развитие революции не оставалось. Начался новый период в развитии революции — период, когда пролетариат и беднейшее крестьянство могли завоевать власть только в результате вооруженной борьбы против буржуазии и помещиков. Буржуазия навязывала рабочему классу гражданскую войну. Как писал В. И. Ленин, «суть дела состоит в том, что власть нельзя уже сейчас мирно взять. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Кавеньяков, опирающихся на привезенные в Питер реакционные войска, на кадетов и на монархистов»¹.

Надо, подчеркивал В. И. Ленин, разъяснять народу всю правду — в чьих руках оказалась власть. Надо по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 13.

казать, что эту власть поддерживают помещики и буржуазия с партией кадетов во главе. Ее поддерживают также меньшевики и эсеры. Необходимо показать трудовому народу их палаческую роль. Соответственно этому надо построить агитационную работу, выработать новую тактику. Партия должна была по-новому строить свою работу, сочетать легальную работу с нелегальной, готовить революционные силы к будущим боям, к вооруженному восстанию.

Владимир Ильич в этой брошюре обосновал вывод о необходимости временно снять лозунг «Вся власть Советам!». Дело в том, что Советы того времени с их меньшевистско-эсеровским большинством превратились в явный придаток контрреволюции. Ленин называл эти Советы «фиговым листком» контрреволюции. После июльских событий они утратили власть и влияние в стране. Сохранение партией лозунга «Вся власть Советам!» в тех условиях было бы обманом масс.

Вместе с тем Владимир Ильич не считал возможным отказываться от Советов вообще. Он говорил, что Советы могут и должны появиться вновь, но не те Советы, которые пристегнули себя к колеснице контрреволюции, а Советы, обновленные в ходе революционной борьбы народных масс, будущие органы вооруженного восстания рабочего класса, поддержанного широкими массами солдат и беднейших крестьян.

Брошюра В. И. Ленина «К лозунгам» была роздана делегатам VI съезда партии. Идеи Ленина, развитые в этой работе и в статьях «Политическое положение», «Ответ» и других, а также в специальных тезисах для съезда, были положены в основу решений VI съезда РСДРП (б), работавшего в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. Ленинские идеи нашли отражение в политическом докладе Центрального Комитета партии, с которым на съезде выступил И. В. Сталин.

Руководствуясь идеями Ленина, съезд выработал новую тактическую линию, нацелил партию на вооруженное восстание. Обстановка складывалась так, что иного пути в борьбе за социалистическую революцию не было. Съезд временно снял лозунг «Вся власть Советам!».

Владимир Ильич был избран делегатом VI съезда от Екатеринбургской организации (Урал), но непосредственно участвовать в его работе не мог. Однако съезд проходил под его идейным руководством. Делегаты говорили тогда, что Ленин незримо присутствовал в зале. Съезд единодушно избрал его почетным председателем съезда и членом ЦК РСДРП(б).

27 июля 1917 года на третьем заседании съезда обсуждался вопрос о явке В. И. Ленина на суд Временного правительства. Докладчиком по этому вопросу выступил Г. К. Орджоникидзе, который дважды ездил к В. И. Ленину в Разлив. Он убедительно доказал, что Ленин не должен являться на суд, так как Временное правительство и ЦИК Советов не могли гарантировать его безопасности, а военные власти готовили физическую расправу над Лениным. Делегаты съезда Ф. Э. Дзержинский, А. Г. Шлихтер, Н. А. Скрышник высказались против явки. После всестороннего обсуждения была единогласно принята резолюция, в которой говорилось, что Ленин и другие большевистские лидеры не должны являться на суд Временного правительства. Съезд послал приветствие В. И. Ленину. Вооруженная решениями VI съезда, большевистская партия уверенно готовила рабочий класс к завоеванию власти.

С переходом на нелегальное положение коренным образом изменились условия жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. До июльских событий он мог жить и работать свободно, выступать на митингах и собраниях рабочих и солдат, на съездах Советов и на заседаниях Петроградского Совета, депутатом которого он

был, и Центрального Исполнительного Комитета Советов, членом которого был избран на I Всероссийском съезде Советов в июне 1917 года. Статьи Ленина беспрепятственно и почти ежедневно печатались в «Правде», главным редактором которой Владимир Ильич был с 4 апреля 1917 года. Все это время он непосредственно общался с рабочими и солдатскими массами. В течение апреля — июня 1917 года В. И. Ленин выступал публично на митингах и собраниях более 20 раз.

Теперь же В. И. Ленин общался с массами, только используя партийную печать.

В то время как в Петрограде проходил VI съезд РСДРП(б), Владимир Ильич плодотворно трудился в своем «зеленом кабинете» в Разливе. Мимо его внимания не проходило ни одно важное политическое событие в стране. Статьи В. И. Ленина, рукописи которых доставляли связные Центрального Комитета, печатались в большевистских газетах всей страны и становились достоянием всей партии и широких масс рабочих, солдат и крестьян, они готовили их к борьбе за социалистическую революцию. В Разлив Владимиру Ильичу была доставлена его «синяя тетрадь» под названием «Марксизм о государстве», содержащая выписки из главнейших произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, сделанные Владимиром Ильичем еще в Цюрихе в январе — феврале 1917 года.

Эту тетрадь он вез с собой, возвращаясь из эмиграции в Россию, но ее пришлось оставить у товарищей в Стокгольме. Точно неизвестно, кто доставил Владимиру Ильичу эту тетрадь. Очевидно, ее доставил В. И. Ленину А. В. Шотман.

Получив эту тетрадь, Ленин еще в Разливе начал работать над планом будущей книги «Государство и революция», написанной в Финляндии в поселке Ялкала (ныне Ильичево) и в Гельсингфорсе. Владимир Ильич сам

придавал этой работе исключительное значение. Ведь на очереди стоял тогда вопрос о завоевании политической власти пролетариатом. Необходимо было дать партии и рабочему классу теоретическое оружие в борьбе за власть, за создание нового, первого в истории человечества социалистического государства. Эту задачу и решал Владимир Ильич в своей книге.

Ленин развил идеи Маркса о том, что пролетариат не может просто овладеть старой буржуазной государственной машиной. Он должен сломать, разбить ее и создать новое, пролетарское государство по типу Парижской коммуны и Советов рабочих депутатов. Это государство будет наиболее демократическим, так как оно привлечет к управлению общественной жизнью страны и строительству социализма огромные массы трудящихся. Диктатура пролетариата демократичнее самой демократической буржуазной республики.

Работа В. И. Ленина «Государство и революция» явилась ценнейшим вкладом в теоретическую сокровищницу марксизма. Она была могучим теоретическим оружием нашей партии в борьбе за диктатуру пролетариата.

К концу июля заканчивалась сенокосная пора. Скрываться под видом косца становилось все труднее. Всякий встретивший здесь людей, живущих в шалаше, мог подозревать что-то неладное. К тому же зачастили дожди, становилось холодно и сыро, особенно по ночам. Жить Владимиру Ильичу в шалаше было опасно. В буржуазной печати появились сообщения о том, что Ленин будто бы скрывался под видом слесаря на Сестрорецком заводе. Еще 10 июля командующий Петроградским военным округом генерал Половцов рекомендовал офицеру, отправлявшемуся на розыски В. И. Ленина в Териоки, справиться с В. И. Лениным под предлогом пресечения «попытки к бегству». Необходимо было срочно найти для В. И. Ленина более надежное убежище.

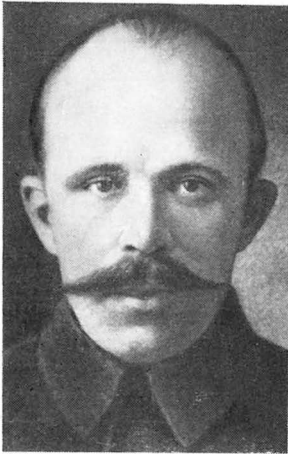
НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ПЕРЕЕЗД В ФИНЛЯДИЮ

Еще во время переезда В. И. Ленина в Разлив Центральный Комитет партии решил укрыть Владимира Ильича на более длительное время в Финляндии, в Гельсингфорсе. Эта страна, хотя и входила в состав Российской империи, пользовалась некоторой автономией даже до Февральской революции: она имела свой парламент и свою валюту, полицию и местное самоуправление. Прогрессивно настроенные трудящиеся-финны давно уже оказывали содействие русским революционерам, предоставляли им убежище, прятали оружие и литературу и помогали переправлять их нелегально в Россию.

Для В. И. ^{Ленина} Финляндия служила местом ближайшей эмиграции еще в годы первой русской революции, когда он почти все время находился на нелегальном положении. Наша партия имела довольно прочные контакты с левыми деятелями Финской социал-демократической партии. Многие финны, жившие в России, в Петрограде, были большевиками и имели родных и друзей в Финляндии.

После Февральской буржуазно-демократической революции контакты и связи между большевиками и левыми финскими социал-демократами еще более укрепились. В Петроград приезжали и встречались с В. И. Лениным К. Вийк, Э. Хуттунен, Г. Ровио, к финским социал-демократам ездила А. М. Коллонтай.

Все это позволяло надеяться на то, что именно в Финляндии можно надежно укрыть В. И. Ленина и наладить с ним регулярную связь, путем переписки и во время личных встреч.

Но на пути в Финляндию была таможенная граница. Охранялась она не столько финскими властями, сколько властями Временного правительства. Надо было преодолеть это препятствие, снабдить Ленина такими документами и организовать переезд так, чтобы исключить возможность провала.

Организация переезда В. И. Ленина через границу была поручена Центральным Комитетом А. В. Шотману. Он был финном по национальности и имел большие связи среди рабочих-финнов в Петрограде и в Финляндии. Это было очень важно для успешного выполнения порученного ему дела.

К организации переезда В. И. Ленина через границу он привлек своего старого знакомого петроградского рабочего Эйно Абрамовича Рахью, также финна по национальности, члена РСДРП(б) с 1903 года, человека исключительно смелого, находчивого и до конца преданного революции.

Э. А. Рахья прошел большой и славный жизненный путь. Кадровый пролетарий Петербурга, он активно участвовал в революции 1905—1907 годов, в 1908—1910 годах вынужден был жить в Финляндии, а в 1911 году вернулся в Петербург. В 1917 году Рахья работал на одном из заводов Невской заставы.

Вскоре пришлось посвятить в планы и жену Рахьи Л. П. Парвйайнен. Лидия Петровна была уже членом партии. Родители ее жили в глухой деревушке Ялкала, в тринадцати километрах от Териок (ныне Зеленогорск). У них можно было укрыть В. И. Ленина на то время, пока будет подыскано для него убежище в Гельсингфорсе.

Для Владимира Ильича изготовили конспиративные документы, с которыми было бы возможно перейти границу и жить в Финляндии. Для этой цели Н. А. Емельянов, имевший доступ в управление Сестрорецкого завода, раздобыл пропускной билет на имя рабочего Константина Петровича Иванова, подписанный начальником за-

В. И. Ленин в парике и кепке.
1917 год.

вода. Надо было наклеить на него фотографию В. И. Ленина. Владимир Ильич сбрил бороду и усы еще 9 июля, но характерные черты лица и большой лоб могли выдать Ленина на фотографии. Тогда А. В. Шотман достал парик для В. И. Ленина. В парике Владимир Ильич стал совсем неузнаваемым.

Фотографирование Ленина было поручено Д. И. Лещенко, соратнику Владимира Ильича. Д. И. Лещенко в годы первой русской революции являлся секретарем Петербургского комитета партии и большевистских газет «Волна», «Эхо», «Вперед», главным редактором которых был В. И. Ленин. Д. И. Лещенко хорошо знала также Н. К. Крупская, с которой он работал в культпросветкомиссии Выборгской районной думы. Человек он был вполне надежный. Ему и доверила партия посетить Ленина в подполье за озером Сестрорецкий Разлив и сфотографировать его. 27 июля во время заседания VI съезда партии А. В. Шотман передал Д. И. Лещенко это по-

ручение и предложил поехать вместе с ним. Они приехали в Разлив поздно вечером, а фотографирование проводилось ранним утром следующего дня. Нелегко это было сделать. Аппарат не был приспособлен к съемке в полевых условиях, но все же удалось сделать хорошую фотографию В. И. Ленина в гриме.

После того как фотография была изготовлена и наклеена на пропускной билет вместо старой, один из знакомых Н. А. Емельянова дорисовал часть печати на фотографии В. И. Ленина.

Однако с этим документом далеко в глубь Финляндии ехать было нельзя. Рабочие Сестрорецкого завода, естественно, жили лишь на небольшом расстоянии от границы, чтобы было недалеко добираться на работу. Но условия конспиративной деятельности Ленина могли потребовать переезда в глубь Финляндии. Тогда уже пропускной билет на право входа в «магазинную мастерскую завода» был бы непригодным. Очевидно, это соображение и заставило изготовить еще один документ для Владимира Ильича — удостоверение, с которым можно было находиться в любом пункте Финляндии. Это удостоверение было без фотографии. Текст его гласил следующее:

«Дано сие от Сестрорецкого Революционного Комиссариата Константину Петровичу Иванову в том, что он действительно то лицо, коим себя именует, т. е. гражданин Сестрорецкого Общества, проживающий в Сестрорецке по Разливному пер., в доме Рабинович.

Что подписью с приложением печати удостоверяется».

Это удостоверение скреплено оттиском подлинной печати Сестрорецкой милиционной комиссии. Подписали его за председателя комиссариата А. А. Андреев и секретарь Д. Семенов. Но для кого этот документ готовился, они не знали. Обоих этих товарищей называет в автобиографии, хранящейся в Ленинградском партийном архиве, В. И. Зоф как своих соратников по работе в Се-

Г. Э. Ялава. 1918 год.

строрецкой организации большевиков. Очевидно, он как секретарь Сестрорецкой партийной организации и поручил им «оформить» это удостоверение¹.

Перед переездом из района озера Сестрорецкий Разлив организаторы переправы произвели тщательную разведку у границы. Сделали это А. В. Шотман и Э. А. Рахья. Оба они, как финны, имели документы на право перехода через границу и, воспользовавшись этим, в нескольких местах ее пересекли. Граница охранялась усиленными нарядами пограничников и юнкеров. Документы всех граждан, переходивших ее, проверялись тщательно, фо-

¹ Н. А. Емельянов в своих воспоминаниях не сообщал о втором удостоверении. В беседах с автором в 1955—1958 годах Н. А. Емельянов и его сын А. Н. Емельянов утверждали, что знали в 1917 году только об одном документе — пропускном билете. Вероятно, удостоверение изготовлялось параллельно и независимо от пропускного билета. Оба подлинных документа хранятся сейчас в Центральном партийном архиве.

тографии документов сличались с самими предъявителями, при этом заставляли даже снимать головной убор. Было ясно, что перейти границу пешком в районе Сестрорецка — Белоострова В. И. Ленину невозможно. Надо было искать другой путь. И он был найден.

Решено было переправить В. И. Ленина через границу на паровозе. А. В. Шотман привлек для выполнения этого плана хорошо знакомого ему машиниста Финляндской железной дороги Г. Э. Ялаву, который еще в годы первой русской революции перевозил через границу в Финляндию преследуемых в России революционеров. В 1917 году Г. Э. Ялава водил пассажирские поезда между Петроградом и станцией Райвола (ныне Рождино). Работал он на паровозе № 293. В то время Ялава был членом социал-демократической партии Финляндии, а в дальнейшем вступил в нашу Коммунистическую партию. Ялава охотно согласился перевезти В. И. Ленина через границу на паровозе под видом кочегара.

Владимир Ильич должен был сесть на паровоз на ближайшей к Петрограду и неохранявшейся станции. Такой станцией была Удельная. Находилась она почти в городе, здесь всегда садились пассажиры в поезд, шедший из Петрограда, но в то же время станция не охранялась: до границы было еще далеко. Это было удобно еще и потому, что неподалеку от станции Удельная, на Выборгском шоссе, 36 (ныне Ярославский пр., 11), жил двоюродный брат Л. П. Парвиаинен, рабочий завода «Айваз» Э. Г. Кальске. У него в квартире можно было укрыться В. И. Ленину и пробыть там столько времени, сколько потребуется в ожидании поезда.

А. В. Шотман вспоминал: «Было решено перебраться сначала с болота на квартиру Кальске, там переночевать и оттуда пойти вечером на ст. Удельная, где Ленин сядет на паровоз, а мы с Рахья в этом же поезде будем сопровождать его на финляндскую территорию на ст. Терпоки, где в нескольких верстах от станции была приготовлена надежная квартира. Машинист Г. Ялава, согласившийся взять к себе на паровоз Ленина, был мне хорошо знаком еще с детства. И когда я ему рассказал, какому большому подвергается он риску, он с истинно финским хладнокровием только улыбался и уверял, что „все пройдет очень хорошо“»¹.

Л. П. Парвиаинен в своих воспоминаниях рассказывала, что по просьбе мужа она специально ездила в деревню Ялкала и договорилась со своими родителями о предоставлении «писателю» К. П. Иванову возможности отдохнуть у них в доме несколько дней. «Писателем» она назвала Ленина потому, что невозможно было представить его рабочим Сестрорецкого завода. При повседневном общении родители Лидии Петровны, конечно, распозна-

¹ Здесь и дальше воспоминания цитируются по изданию: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, в 5-ти томах. Т. 2 и 5. М., 1969.

ли бы в Ленине интеллигентного человека. А писатель сомнения бы не вызвал, тем более что Владимир Ильич действительно писал почти все время. Получив согласие родителей, Л. П. Парвизайнен вернулась в Петроград. Только после этого приступили к реализации плана.

Из Разлива Владимир Ильич ушел в начале августа в сопровождении Н. А. Емельянова, Э. А. Рахьи и А. В. Шотмана. В темноте путники сбились с пути. Тропа, по которой они шли, затерялась в болоте. Они долго блуждали, попали в полосу горящего торфа. Стало трудно дышать, и все время подстерегала опасность провалиться в горящий торф. Но все обошлось благополучно, уже за полночь они вышли к станции Дибуны. От шалаша до станции Дибуны прошли около десяти километров.

Документов, точно указывающих дату ухода В. И. Ленина из Разлива, не сохранилось. Составители биографической хроники, учитывая даты, имеющиеся в обнаруженном недавно дневнике Карла Вийка, определили примерную дату, как «не позднее 6 августа», так как 9 августа 1917 года В. И. Ленин уже прибыл на дачу Карла Вийка под Гельсингфорсом. А до этого он пробыл день-два в финском городе Лахти, какое-то время в деревушке Ялкала и один день на квартире Эмиля Кальске, близ станции Удельная, под Петроградом. Учитывая это, дату «не позднее 6 августа» надо рассматривать как условную. Переезд из Разлива был осуществлен, видимо, ранее этого дня, 1—3 августа.

У станции Дибуны В. И. Ленин и Э. А. Рахья укрылись в придорожных кустах. Н. А. Емельянов пошел выяснять обстановку. А. В. Шотман прогуливался по перрону. Оказалось, что на станции находился усиленный наряд юнкеров во главе с офицером. Емельянов показался им подозрительным, и они задержали его. Чтобы отвлечь на себя внимание охранников, Емельянов вступил с ними в пререкания.

Станция Дибуны. 1900-е годы.

Тем временем на станцию прибыл поезд, следовавший в Петроград, последний поезд по расписанию того дня. Ленин и Рахья под покровом темноты быстро вскочили на подножку и вошли в вагон. Дежурные охранники предложили уехать и Шотману, так как поезд был последним. Владимир Ильич и Эйно Абрамович благополучно прибыли в Петроград на станцию Удельная, только Шотман, взволнованный событиями дня и не зная, что произошло с Лениным, сошел с поезда раньше, чем следует, на станции Озерки, и шел оттуда на Выборгское шоссе пешком.

На Выборгском шоссе, 36, в квартире Э. Г. Кальске, у окна дежурила Л. П. Парвиайнен. Надо было быстро и бесшумно открыть дверь и впустить долгожданных гостей. Было уже поздно и темно, как бывает перед рассве-

том в Петрограде в конце июля — начале августа. Но по силуэтам она узнала подошедших людей. Э. А. Рахья был сутуловат. Увидев мужа, она поняла, что пришли те, кого она ждала. Хозяина квартиры не было дома. Он работал в ночную смену. Жена его была тяжело больна. Распоряжалась всем Л. П. Парвизайнен. Гости отказались от ужина. Только наскоро выпили чаю. Они были очень утомлены. Нужно было отдохнуть. Владимир Ильич решительно отказался от предложенной ему кровати, а попросил газеты и, разложив их на полу, лег спать на них. Спустя некоторое время пришел и Шотман. Он был очень обрадован тем, что Владимир Ильич оказался в условленном месте раньше его.

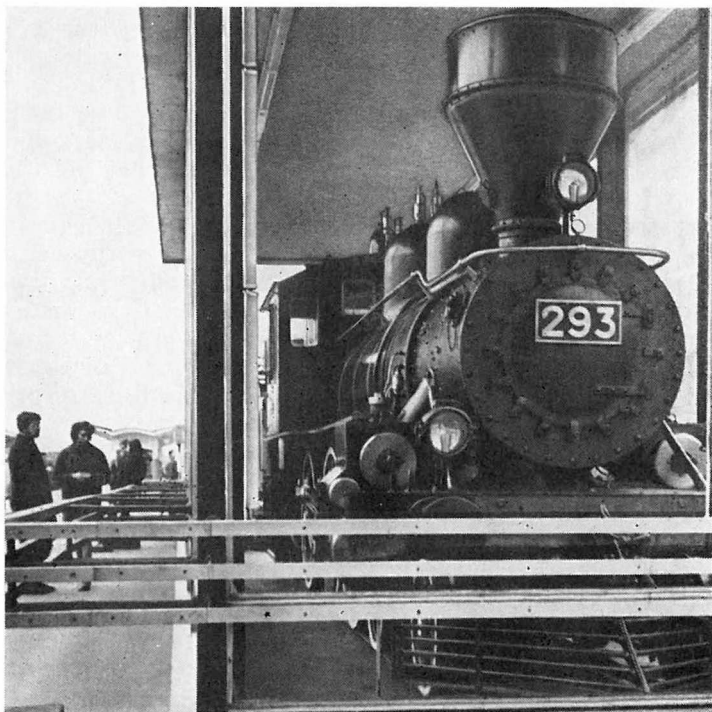
Дом на Ярославском проспекте, 11.

Н. А. Емельянов был задержан на станции Дибунь, а затем под конвоем отправлен в Белоостров, где находилась пограничная застава. Начальник конвоя в Белоострове оказался знакомым Емельянова и помог ему скрыться. Емельянов выпрыгнул из вагона и направился к себе в Разлив. Адрес его при аресте назван не был, поэтому найти его было невозможно.

А на квартире Кальске Ленин поручил Шотману направить верного человека в Разлив, чтобы известить Н. К. Емельянову об аресте мужа и о необходимости принять необходимые меры предосторожности на случай появления непрошенных гостей. А. В. Шотман направил туда Н. В. Полуян, которая знала, где живут Емельяновы. К удивлению ее, Н. А. Емельянов оказался уже дома.

Контрразведчики Временного правительства так и не обнаружили дом Емельянова как убежище Ленина и как явку большевиков при осуществлении связей с Лениным, когда он находился за озером Сестрорецкий Разлив. Так Н. А. Емельянов и его семья самоотверженно берегли Владимира Ильича во время его последнего подполья. Это был подвиг во имя революции. В свою очередь, Владимир Ильич сохранил к Емельянову и его семье самое доброе отношение.

Пробыв на квартире Кальске остаток ночи и весь следующий день, В. И. Ленин в сопровождении А. В. Шотмана, Э. А. Рахьи и Л. П. Парвизайнен с наступлением темноты пришел на станцию Удельная (около 9 километров от Финляндского вокзала в Петрограде). Одет был Владимир Ильич просто — так, как одевались тогда петроградские рабочие среднего достатка. На нем были сильно поношенный костюм, старенькое пальто и кепка. Был он в парике, без усов и бороды. Выглядел так, как на фотографии пропускного билета на имя рабочего Сестрорец-

Паровоз № 293.

кого завода К. П. Иванова. Перед отъездом Владимир Ильич передал Шотману обычную общую школьную тетрадь в синей обложке и сказал ему, чтобы он особенно берег ее.

Вскоре появился поезд со стороны Петрограда. Это был поезд № 71, выходящий с Финляндского вокзала в

10 часов 20 минут вечера, в Удельную он прибыл примерно в 10 часов 35 минут. Следовал поезд до станции Райвола. Паровоз № 293 вел машинист Г. Э. Ялава. В своих воспоминаниях он рассказывал, что, когда поезд остановился у переезда на станции Удельная, из темноты вдруг направился к паровозу среднего роста человек, одетый в рабочую одежду. Он уверенно взялся за поручни и быстро поднялся в будку паровоза. Ялава спросил пароль и получил условленный ответ. Это был тот самый человек, которого и нужно было перевезти через границу.

Ленин поздоровался за руку с машинистом и его помощником, попробовал заговорить по-русски с помощником машиниста, но оказалось, что он ничего по-русски не понимает. На помощь пришел Ялава.

Спутники Владимира Ильича Л. П. Парвиайнен, Э. А. Рахья и А. В. Шотман ехали в этом же поезде, но в разных вагонах. Они, как финны, имели документы на право свободного проезда в Финляндию. Э. А. Рахья и А. В. Шотман, ехавшие в первом вагоне сразу же за паровозом, имели при себе на всякий случай оружие. До пограничной станции Белоостров проехали без каких-либо осложнений. В Белоострове же, как обычно, началась проверка документов.

Станция Белоостров была в 1917 году пограничной на Финляндской железной дороге. Она расположена в 34 километрах от Петрограда, на левом берегу реки Сестры, по которой с 1811 до 1917 года проходила граница с Финляндским княжеством. Здесь был таможенный пункт, и пограничные власти проверяли документы.

Делали они это тщательно. Но Г. Ялава, как и задумал ранее, отцепил паровоз от поезда и повел его к водопомпе «набирать воду». Он находился там вплоть до отправления поезда. И лишь тогда, когда прозвучал тре-

тий звонок, подал паровоз к составу и прицепил его. В ту же минуту поезд отправился.

В Териоки поезд прибыл около двенадцати часов ночи. Было темно, накрапывал дождь.

Сойдя с паровоза и встретив Шотмана, Владимир Ильич прежде всего попросил у него «синюю тетрадь» и, согнув ее, положил к себе во внутренний карман. Она и по сей день хранит на себе следы изгиба по вертикали.

Здесь Владимир Ильич распрощался с Шотманом. Ему надо было ехать в деревню Ялкала, а Шотман скорым поездом должен был поехать в Гельсингфорс, чтобы подготовить там убежище для В. И. Ленина.

В ДЕРЕВНЕ ЯЛКАЛА

До деревни Ялкала В. И. Ленин, Л. П. Парвйайнен и Э. А. Рахья добирались на подводе, которой правил один из младших братьев Л. П. Парвйайнен. Местами приходилось идти пешком, так как дорога была с большими подъемами и спусками. А после того как свернули с Кивенапского шоссе, проходила по таким зарослям ельни-ка, что телега буквально прыгала по корням деревьев. (Небольшой участок этой лесной дороги сохранился и поныне). На место прибыли уже после полуночи. В темноте невозможно было разглядеть обстановку. Ясно было лишь то, что домик семьи Парвйайнен стоял одиноко, вокруг был лес. У Петра Генриховича и Анны Михайловны Парвйайнен было шесть сыновей и две дочери. В маленьком домике имелось всего две комнаты. Столовой для семьи служила кухня. До потолков в доме можно было достать рукой.

Владимира Ильича поселили в пристройке (молочном чуланчике). Здесь был небольшой стол, покрытый белой скатертью, на нем стояли чернильница и керосиновая семилинейная лампа (электричества в Ялкале тогда не было). Рядом стояла простая железная односпальная кровать с двумя подушками, застланная белым пикеиным одеялом. На кровати — пуховое одеяло. У окна, выходящего в сад, оттоманка и шахматный столик с вазой полевых цветов. Пристройка имела отдельный вход, что было удобно для Владимира Ильича.

Рядом с пристройкой находилась кухня. В кухне была большая финская печь, похожая на русскую, с плитой в шестке и щитом, обогревавшим соседнюю комнату. На шестке стояли медный кофейник и утюги, согревав-

Семья Парвйайнен. 1912 год.

шиеся углями. На кухонном столе — большой медный самовар и кофейная мельница. У окна, выходящего в сад, стоял обеденный стол. Владимир Ильич обедал здесь же, вместе с хозяевами. Анна Михайловна Парвйайнен всячески старалась получше накормить Владимира Ильича. Она искусно готовила финские кушанья.

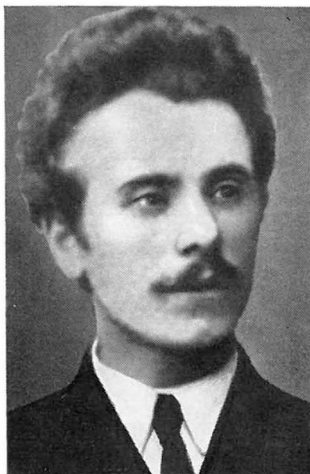
Хозяева дома были простыми людьми. Петр Генрихович Парвйайнен, в прошлом рабочий-литейщик, много лет проработавший на заводах Москвы и Петербурга. Ему были близки и понятны интересы рабочего класса. В 1914 году он поселился здесь.

При всей суровости природы Карельского перешейка тут было очень красиво. Хвойный лес обрамлял небольшую поляну вечной зеленью. Неподалеку были очень красивые озера. Одно из них так и называлось Кафьярви, что по-русски означало «Красавица». В течение всего лета сохраняют свежесть луга. В начале августа они зацветают вновь, правда, не так буйно, как это бывает в июне. Домик стоял на высоком месте, лесок был еще молодым...

В минуты короткого отдыха Владимир Ильич любил выйти на пригорок и посидеть на камнях между соснами и полюбоваться видом на озеро. Владимир Ильич, как всегда, много работал. С ним были его «синяя тетрадь» и намеченный еще в Разливе план книги «Государство и революция». Пользуясь тишиной и спокойной обстанов-

Дом-музей В. И. Ленина в Ильичеве.

кой, Ленин начал здесь работать над ней. За газетами членам семьи Парвияйнен приходилось ездить в Териоки. Как вспоминала Лидия Петровна, Ленин говорил, что, если бы не плохое снабжение газетами, он бы остался в Ялкале еще, так как работалось ему очень хорошо. А газеты были ему совершенно необходимы: в Ялкале он был оторван от столицы. Газеты были в то время единственным источником информации о политической жизни в стране. Правда, Л. П. Парвияйнен дважды приезжала из Петрограда, но связь была очень трудной.

Пребывание В. И. Ленина в Ялкале оказалось непродолжительным. В стране назревали большие политические события. Контрреволюция собирала силы, готовилась установить военную диктатуру. Положение обострялось. В этих условиях Ленину особенно нужны были постоянные связи с Центральным Комитетом большевистской партии. Поэтому, как только А. В. Шотману удалось най-

ти конспиративную квартиру для Ленина в Гельсингфорсе, он послал за ним в Ялкалу двух финских товарищей — К. Кууселу и Г. Каллио.

Один из них — Карло Куусела — еще в апреле 1948 года написал воспоминания о своей поездке. Они были опубликованы в газете «Каансан Тахто» в Финляндии 22 апреля 1960 года. Куусела рассказывал, что хозяйка дома сначала неприветливо их встретила, чувствовалось, что она им не доверяет. Тогда один из прибывших сказал ей: «Послушайте, хозяйюшка, я честный и миролюбивый человек, я убежден, что мой друг находится здесь, в этом доме, и мне необходимо обязательно с ним встретиться. Я имею письмо, которое обязан вручить ему лично». После этого хозяйка вошла в дом, а через минуту к гостям вышел Ленин.

После короткого знакомства с прибывшими товарищами между ними и Лениным завязалась дружеская беседа. Разговор шел на немецком языке — только на этом языке они могли понимать друг друга. Владимир Ильич подробно расспрашивал приезжих о положении в Финляндии.

К концу дня стали собираться в дорогу. Решили загримировать Ленина под финского пастора. Возились с гримом долго, но это было необходимо. Ехать в глубь Финляндии в костюме и с документами рабочего Сестрорецкого завода было рискованно. Поздно вечером 6 или 7 августа, дождавшись Л. П. Парвизайнен из Петрограда (она должна была привезти деньги на поездку), Ленин в сопровождении двух финских друзей направился в Териоки к поезду, следовавшему из Петрограда в Гельсингфорс. На этот раз часть пути они шли лесной тропой, переправившись на лодке через озеро Кафи-ярви. Так было ближе и безопаснее. На станцию добрались к самому отходу поезда, к часу ночи. Только успели войти в вагон, как поезд тронулся.

СРЕДИ ФИНСКИХ ТОВАРИЩЕЙ

Следующая остановка В. И. Ленина на пути в Гельсингфорс была в городе Лахти. Здесь он прожил два дня (7 и 8 августа) в квартире финского рабочего, корреспондента социал-демократической газеты «Тюёмиес» («Рабочий») А. Коски. Аксели Коски и его супруга Амалия в молодости работали в Петербурге и участвовали в революционном движении, а затем поселились в Лахти, в Финляндии. Жили супруги Коски в небольшом домике, где размещался и корреспондентский пункт газеты. (После поражения рабочей революции в Финляндии Аксели Коски был приговорен к длительному тюремному заключению. С 1925 года он жил в Хельсинки. Умер в 1952 году.)

Перед приездом в Гельсингфорс 9 августа 1917 года на одни сутки Ленин останавливался на станции Мальм (Малми) на даче у депутата финского сейма левого социал-демократа Карла Вийка и с его помощью начал налаживать связи с Заграничным бюро ЦК РСДРП(б), находившимся тогда в Стокгольме. Именно Вийк ездил по поручению Г. Ровио за Лениным в Лахти.

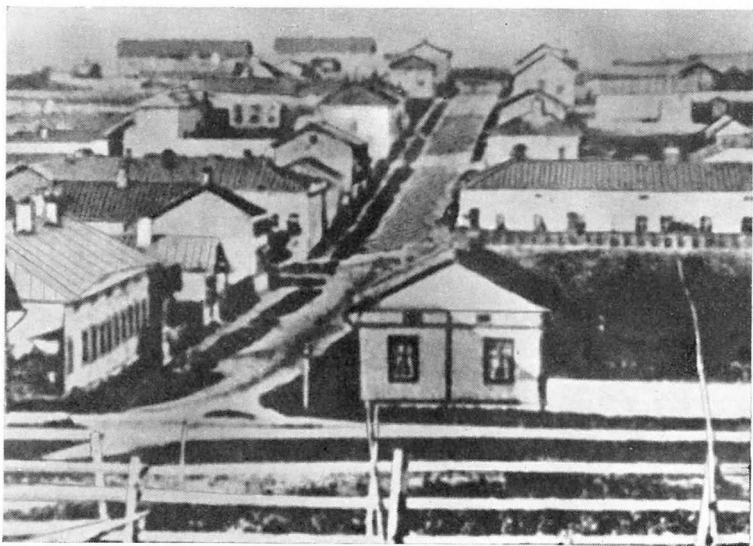
К. Вийк был знаком с Лениным с 1909 года, встречался с ним на Копенгагенском конгрессе II Интернационала в 1910 году и в Петрограде. В июне 1917 года Ленин беседовал с ним о возможности связей с Заграничным бюро ЦК РСДРП(б) через Финляндию и о недовольстве в Финляндии буржуазным Временным правительством. К. Вийк — магистр политических наук, изучал революционную теорию марксизма. Во время первой мировой войны занимался транспортировкой большевистской литературы в Россию через Швецию и Финляндию. В 1918 году

Аксели и Амалия Коски. 1920-е годы.

во время рабочей революции в Финляндии входил в революционное правительство — Совет народных уполномоченных. В годы второй мировой войны Вийк был лишен депутатской неприкосновенности, арестован властями Маннергейма и заключен в тюрьму. После второй мировой войны он стал одним из организаторов общества «Финляндия — Советский Союз» и Демократического союза народа Финляндии и был его первым председателем.

В Гельсингфоре Ленин прибыл 10 августа в сопровождении К. Вийка, тот организовал ему встречу с финским рабочим социал-демократом Г. Ровио, в квартире которого В. И. Ленин должен был нелегально поселиться.

Дом А. Коски в Лахти (на переднем плане справа). 1900-е годы.

Густав Ровио, член Коммунистической партии с 1905 года, по профессии токарь. За активное участие в революционном движении в 1907 и 1910 годах арестовывался царскими властями и высылался сначала в Вологду, а затем в Тверь, но оба раза бежал из ссылки. С конца 1910 года по 1918 год жил и работал в Финляндии. Был членом социал-демократической партии Финляндии, с 1913 по 1915 год — секретарь ЦК социал-демократического союза молодежи Финляндии. В апреле 1917 года в связи с революционными событиями был выдвинут рабочими организациями на должность заместителя начальника милиции Хельсинки (Гельсингфорса). Ровио был одним из активных участников пролетарской революции в Финляндии. После поражения этой революции в Финляндии в 1918 году находился на ответственной партийной работе в Советской России.

Квартира Густава Ровио на Хагнесской площади (ныне Сёрняйстен Рантатие, 1) была вне подозрений, поскольку сам он исполнял обязанности начальника милиции Гельсингфорса. Как рассказывал Ровио, Шотман шутил по этому поводу: «Приеду в Питер, скажу нашим, что поместил Ленина у гельсингфорского полицмейстера. Вот уж, наверное, будут удивляться, когда узнают. И я убежден, что ни один из агентов Керенского и не подумает заглянуть в твою квартиру».

Встреча Ленина и Ровио была назначена на 11 часов вечера у Хагнесского рынка.

Ровио вспоминал: «Заблаговременно я вышел в условленное место и стал ждать. Через несколько минут ко мне подошли два человека, разговаривая по-французски. Один из них был Вийк, и я с ним поздоровался.

«Товарищ Ровио? — спросил меня спокойно по-русски, подавая мне руку, второй товарищ. Это был Ленин, которого я впервые здесь увидел. Мы направились на мою квартиру... Осмотревшись предварительно кругом и не за-

К. Вийк. 1917 год.

Дача К. Вийка на станции Малъм
(Малми) близ Гельсингфорса.
1917 год.

Г. Ровно. 1917 год.

Дом на Хагнеской площади, 1,
в Гельсингфорсе.

метив ни души на улице, мы взобрались на пятый этаж в мою квартиру».

Квартира состояла из одной комнаты и довольно большой кухни, которая использовалась хозяевами как столовая.

Как указано в дневнике К. Вийка, в квартире Г. Ровио Владимир Ильич прожил сначала несколько дней, а затем Вийк подыскал Ленину другое убежище в квартире финского рабочего А. Усениуса, работавшего в профессиональном союзе рабочих-металлистов. Жил тогда А. Усениус в доме 64 по улице Фридрикинкату.

Артур Усениус — активный участник пролетарской революции в Финляндии, был работником профсоюза металлистов. Его вдова Мария Усениус вспоминала, что Ленин пришел к ним «тихо и незаметно и, поздоровавшись, сказал: „Привет с Камчатки“». Это был пароль. Она отвела гостю одну комнату, в которой он жил под фамилией Иванов. «Я не знала тогда, что это был Ленин, — писала М. Усениус, — но мне сказали, что это самый большой революционер, которого очень надо беречь. Я заботилась о нем как могла.

...Днем финские товарищи приносили Ленину газеты, сообщали ему последние новости, полученные из Петрограда, а по ночам он работал... Позже я получила от Ленина из Петрограда открытку с благодарностью и книгу «Государство и революция» с его автографом. Только тогда я узнала, какого человека мне довелось видеть».

На квартире Усениусов В. И. Ленин закончил шесть глав книги «Государство и революция».

Через некоторое время Ленин вновь провел несколько дней у Ровио, а затем перебрался на улицу Теленкату, 46, в квартиру железнодорожника А. Блумквиста. Это был финский швед, работавший паровозным машинистом. Он и его супруга Эмилия трогательно заботились о Ленине: «Я и мой муж — Артур Блумквист, который скончался в 1951

году, были членами рабочей организации финских шведов. Нас предупредили, что в нашей квартире на несколько недель остановится один товарищ, которого мы должны беречь как зеницу ока. Мы, конечно, и понятия не имели тогда, что это был Ленин...

Когда мы поближе познакомились с приезжим, то прежде всего почувствовали, что перед нами великой души человек...

Владимир Ильич очень быстро покорила окружающих его людей и собеседников своим умом, человечностью, острым юмором и шутками...

Помню, однажды Ленин со своей русской газетой в руках вышел на кухню и с ироническим видом перевел нам содержание статьи, в которой утверждалось, что сыщики якобы напали на след Ленина, укрывающегося в Петрограде. Статья заканчивалась словами: «Арест Ленина является делом нескольких дней». Многозначительно улыбувшись, Ленин иронически, лукаво прищурился и сказал:

А. Блумквист. 1917 год.

Общий вид комнаты, в которой жил В. И. Ленин в квартире Блумквистов.

Н. К. Крупская в одежде
работницы. 1917 год.

«Жаль, жаль Ленина. Вот, оказывается, какие дела!» — и ушел в свою комнату».

Некоторые предметы обстановки этой квартиры переданы хозяевами Музею В. И. Ленина в Тампере (Финляндия).

Находясь в Гельсингфорсе, Ленин много и напряженно работал. Оттуда он писал Марии Ильиничне о том, что вплотную засел за книгу о государстве, которая его интересовала уже давно. Для теоретической работы там оказались благоприятные условия. У Карла Вийка и Густава Ровио были большие библиотеки, которыми мог воспользоваться Владимир Ильич Ленин. Вийк приносил Ленину книги и из библиотеки социал-демократической партии Финляндии.

Финские друзья повседневно заботились о Владимире Ильиче. Бытовые условия в Финляндии были несравненно лучше и жизнь безопаснее, чем в России. Но и там приходилось соблюдать меры предосторожности.

Выходил из конспиративных квартир Ленин лишь с наступлением темноты и только в сопровождении хозяев квартир и Г. Ровио. Разговаривали на немецком и финском языках. Переводчиком с немецкого на финский был Ровио.

Хорошо была налажена связь В. И. Ленина с Петроградом. К Владимиру Ильичу дважды приезжала Н. К. Крупская, имея на руках удостоверение на имя работницы Сестрорецкого завода Агафьи Атамановой — тетки Н. К. Емельяновой. Как вспоминала Эмилия Блумквист, «это были самые радостные дни у Владимира Ильича. Нужно было видеть его сияющие глаза, чтобы представить его настроение».

Вот что писала об этих приездах Надежда Константиновна:

«Когда Ильич устроился в Гельсингфорсе, он прислал химическое письмо, в котором звал приехать, сообщал адрес и даже план нарисовал, как пройти, никого не спра-

шивая. Только у плана отгорел край, когда я нагревала письмо на лампе. Емельяновы достали паспорт и мне — сестрорецкой работницы — старухи. Я повязалась платком и поехала в Разлив, к Емельяновым. Они перевели меня через границу; для пограничных жителей было достаточно паспорта для перехода границы; просматривал паспорта какой-то офицер. Надо было пройти от границы верст пять лесом до небольшой станции Олилла, где сесть в солдатский поезд. Все обошлось как нельзя лучше. Только отгоревший кусок плана немного подсадил — долго бродила я по улицам, пока нашла ту улицу, которая была нужна. Ильич обрадовался очень. Видно было, как истосковался он, сидя в подполье в момент, когда так важно было быть в центре подготовки к борьбе. Я ему рассказала о всем, что знала. Пожила в Гельсингфорсе пару дней.захотел Ильич непременно проводить меня до вокзала, до последнего поворота довел. Условились, что приеду еще. Второй раз была я у Ильича недели через две».

Письма Ленина в ЦК и Н. К. Крупской переправлялись работником почтового вагона скорого поезда, курсировавшего между Петроградом и Гельсингфорсом, Кэсси Ахмалой. Он также был активным участником рабочей революции в Финляндии и героически погиб в Выборге в 1918 году.

В Петрограде Ахмала передавал письма от В. И. Ленина Л. Г. Ялаве (жене машиниста Г. Э. Ялавы), а она относил их Н. К. Крупской или М. И. Ульяновой для передачи в ЦК. В Гельсингфорсе же к скорому поезду приходил Г. Ровио, вручал ленинскую почту Ахмале и забирал то, что присылалось Владимиру Ильичу.

Находясь в Гельсингфорсе, Ленин зорко следил за развитием политических событий в России, за нарастанием нового революционного кризиса.

Владимир Ильич очень напряженно работал в то время, активно сотрудничал в центральной большевистской

печати. В газетах «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь» публиковались многие статьи В. И. Ленина: «Политический шантаж», «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», «О клеветниках», «О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной», «Задачи революции».

В этих статьях В. И. Ленин вскрывал контрреволюционные замыслы русской буржуазии, сговор Временного правительства А. Ф. Керенского с контрреволюционным генералитетом и русской империалистической буржуазией. Изучая политическую деятельность лидеров мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, он отмечал их колебания, которые должны быть учтены партией революционного пролетариата. Еще в августе Ленин сделал вывод о том, что крестьяне не получают землю от эсеровской партии. Большевики должны были заявить, что они выполнят ту программу земельных преобразований, которую наметил Первый крестьянский съезд, разработавший примерный крестьянский наказ о земле, так как эсеры предали интересы крестьян и вступили в сделку с буржуазной партией кадетов. Еще в статье «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» В. И. Ленин наметил основные черты будущего Декрета о земле.

Корниловский мятеж вызвал в народных массах России мощный отпор, усиливший новый революционный подъем. Учитывая это, В. И. Ленин сначала в статье «О компромиссах», опубликованной 6 сентября 1917 года, а затем в ряде других работ предложил политический союз партиям меньшевиков и эсеров при условии, если они мирным путем устранят от власти Временное правительство Керенского и передадут всю власть Советам в центре и на местах. Однако мелкобуржуазные лидеры, вначале отказавшиеся от коалиции с кадетской партией, вскоре вновь стали на старые позиции. Они публично отказались от пред-

ложенного В. И. Лениным компромисса. С другой стороны, к 7—10 сентября стало очевидно, что в настроениях депутатов Петроградского, Московского и многих других Советов рабочих и солдатских депутатов произошел решительный перелом. Большевиков, возглавивших всенародную борьбу с корниловщиной, стали поддерживать большинство рабочего класса, широкие массы солдат и крестьян. Революционный подъем народа, проявившийся в большевизации столичных Советов, в сочетании с отказом меньшевиков и эсеров от компромисса с большевиками и ряд других внутривластных и внешнеполитических обстоятельств позволили В. И. Ленину в середине сентября 1917 года сделать вывод о необходимости для партии большевиков подготовить и провести вооруженное восстание против Временного правительства для создания правительства из представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. Вопрос о вооруженном восстании вставал в порядок дня. Лозунг «Вся власть Советам!», впервые восставленный В. И. Лениным в его статье «О компромиссах», как лозунг возвратившегося на время мирного периода революции, теперь становился равносильным призыву к восстанию.

Между 10 и 14 сентября Владимир Ильич написал брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В этой брошюре Ленин указывал, что «России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неизменно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство...

Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 155.

Для борьбы с надвигавшейся катастрофой Ленин поставил задачу национализации банков, объединения их в один общенациональный банк, национализации синдикатов, отмены коммерческой тайны, принудительного объединения предпринимателей в союзы (синдицирования), чтобы облегчить осуществление контроля за их деятельностью, регулирования потребления, особенно ограничения потребления буржуазии. Но главное — последовательный разрыв с капиталистами и во внутренней и во внешней политике. Только это в состоянии спасти революцию и страну, зажатую в железные тиски империализма...

«Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстреего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»¹. В этой статье Ленин убедительно показал, что революционный кризис назрел и выход из него — в переходе к социализму. Иного пути нет.

«...Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему...*

...Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*².

12—13 сентября В. И. Ленин написал письмо Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 197—198.

² Там же, с. 192, 198.

РСДРП(б) — «Большевики должны взять власть». В этом письме он заявлял, что «получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки». Владимир Ильич утверждал, что «активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее»¹.

Народные массы всей страны были подготовлены к этому всем ходом развития революции. Рабочий класс и солдатские массы на опыте июльских событий и борьбы с корниловщиной убедились в том, что только большевики могут отстоять завоевания революции, довести ее до полной победы, спасти страну от экономической катастрофы, вывести ее из губительной войны, решить вопрос о передаче помещичьих земель крестьянству. Об этом свидетельствовали большевистские резолюции, принятые многими Советами страны, отказы солдат выполнять распоряжения военных властей Временного правительства и все растущее крестьянское движение за захват помещичьих земель.

Ленин убедительно показал, что взять власть надо именно теперь. «Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К^о во главе мы помешать *не в силах*»².

Второе письмо В. И. Ленина — «Марксизм и восстание», адресованное Центральному Комитету РСДРП(б), было написано 13—14 сентября. В этом письме Владимир Ильич указывал, что надо тщательно готовить восстание, отнестись к нему как к искусству, что отношение

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 239.

² Там же, с. 240.

к восстанию как к искусству не имеет ничего общего с заговорщической тактикой бланкизма.

«Восстание, — подчеркивал В. И. Ленин, — чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*»¹.

Все эти условия в России уже были. Вот почему следовало отнестись к восстанию как к искусству, тщательно его готовить, организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты. Ленин наметил в этом письме план вооруженного восстания. Он требовал, чтобы в решающий момент были заняты ключевые позиции в городе, захвачены главные правительственные учреждения и арестовано само Временное правительство. При этом главную роль в решении задач восстания Владимир Ильич отводил отрядам вооруженных рабочих, особенно рабочей молодежи. «Нельзя в переживаемый момент, — отмечал Ленин, — остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию как к искусству*»².

Находясь в подполье в Гельсингфорсе в условиях строжайшей конспирации, переходя с квартиры на квартиру, от одного финского рабочего к другому, Владимир Ильич всегда сохранял полное самообладание и хладнокровие. Каждая минута была использована им для ра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 242—243.

² Там же, с. 247.

боты и деловых встреч. Круг лиц, знавших о том, что Ленин скрывается в этом городе, был крайне ограничен. Лишь в конце своего пребывания в Гельсингфорсе он встретился с членом ЦК социал-демократической партии Финляндии К. Маннером. К. Маннер жил тогда на улице Питкявсилланранта, 17а, там и происходила встреча. Маннер был в то время председателем сейма. «В один прекрасный день мы на извозчике поехали с Владимиром Ильичем к нему на квартиру, — писал в своих воспоминаниях Г. Ровио. — Беседа велась частью на немецком, частью на русском языке, и я уже забыл содержание ее, помню лишь, что вопрос шел об антимиитаризме, по поводу чего Владимир Ильич заметил, что антимиитаризм — болезнь, присущая маленьким странам, что весьма понятно, так как бремя милитаризма для маленьких стран непосильно. Но с точки зрения классовой борьбы антимиитаризм — неправильная позиция, рабочие должны идти в армию, обучаться военному делу и завоевывать армию в свои руки, ибо без армии революция невозможна».

УКАЗЫВАЯ ПУТЬ К ПОБЕДЕ...

23 или 24 сентября 1917 года в связи с назреванием политического кризиса в стране Владимир Ильич переезжает в Выборг, чтобы быть поближе к Петрограду.

Выборг находился в 150 километрах от Петрограда. Оттуда значительно легче было поддерживать связь с Центральным Комитетом партии. Газеты, издававшиеся в Петрограде, приходили в Выборг к 11 часам утра в день выхода, почти на сутки раньше, чем в Гельсингфорс. Это было очень важно для Ленина, так как газеты в условиях подполья были для него важнейшим источником информации.

Переезд Ленина в Выборг организовал Г. Ровио. Он добыл для Владимира Ильича финский паспорт и договорился с депутатом сейма Финляндии социал-демократом Эвертом Хуттуненом — редактором газеты «Тюэ» («Труд»), издававшейся в Выборге, о подыскании для Владимира Ильича необходимого убежища. Но прежде всего надо было изменить внешность В. И. Ленина. «В один прекрасный день Владимир Ильич объявил мне, — писал Ровио, — что хочет ехать в Выборг, и я должен достать ему парик, краску для бровей».

На другой день они уже были у парикмахера. Владимир Ильич попросил подобрать ему парик с сединой, так как он хотел выглядеть старше своих лет. Подходящий парик был найден, требовалось лишь подогнать его по размеру и форме головы.

23 или 24 сентября утром В. И. Ленин вместе с Хуттуненом прибыл в Выборг и остановился у него на квартире на улице Вилкеенкату, 17 (ныне ул. Тургенева, 8). Дом, где жил Хуттунен, находился в южной части горо-

Ю. Латушка. 1917 год.

Дом на Рубежной улице в Выборге.

да, примерно на полпути от вокзала до южного поселка Таликкала.

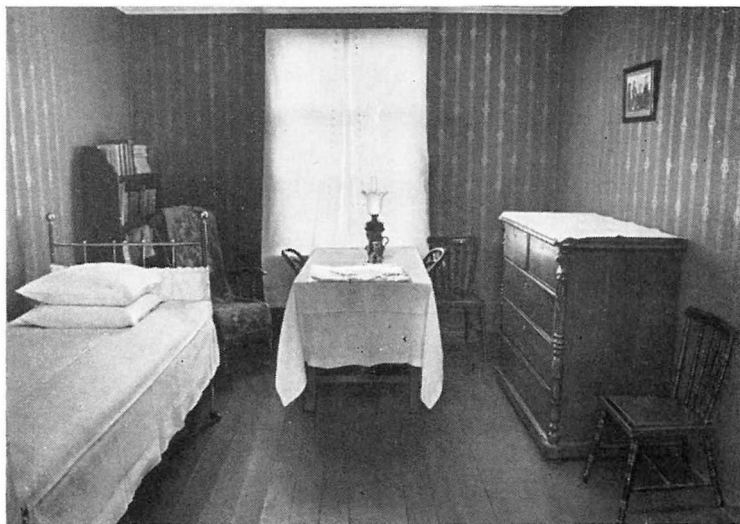
В тот же день вечером Владимир Ильич переехал на квартиру сотрудника газеты «Тюэ» финского социал-демократа Ю. Латукки, жившего тогда в южном поселке Выборга Таликкала, на Александровской улице, 15 (ныне Рубежная ул.). Поселок был застроен небольшими деревянными одноэтажными домами. У каждого дома был небольшой сад и огород. Жили здесь преимущественно рабочие. В одном из таких домов и поселился В. И. Ленин.

Вот что рассказывал о приезде В. И. Ленина в Выборг и о его жизни и работе в этом городе Ю. Латукка:

«Привезти Ленина из Гельсингфорса должен был тогдашний главный редактор местной рабочей газеты Хуттунен, на квартиру которого я и направился. Дверь открыли. Меня провели в комнату. Где же Владимир Ильич? Дайте мне его увидеть поскорее. В ответ на мои слова Хуттунен сказал: «Пришел за ним? Сейчас увидишь, обожди минуточку» — и вышел.

Немного погодя, Хуттунен позвал меня, сказав, что Иванов... ждет меня на кухне. Владимир Ильич сидел у стола и завтракал. Я поздоровался. «Меня зовут Ивановым», — потихоньку сказал он мне. Побеседовав немного, мы с Хуттуненом отправились на собрание, а Ленин остался у него до вечера. И только вечером, забрав багаж (три кипы газет и кое-какой скарб) и наняв извозчика, мы отправились по направлению к моей квартире».

Здесь Ленину была отведена комната, в которой до этого жили супруги Ю. и Л. Латукки, а сами они переехали к родителям, жившим в этом же доме. Как вспоминал Ю. Латукка, «комната, и в особенности книжный шкаф и полка с большим количеством русской подпольной партийной литературы, понравилась Владимиру

Комната, в которой жил В. И. Ленин в Выборге.

Ильичу... Ленин пожал мне руку и сказал: «Здесь я смогу хорошо поработать».

Жизнь Ленина в Выборге проходила в напряженном труде. Уже в 7 часов утра Владимир Ильич садился за письменный стол. Окончание работы зависело, как говорил Ленин, «от продуктивности истекшего дня, чтобы не оставалось чего-либо недоделанного».

В Выборге В. И. Ленин написал работы: «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии», «Кризис назрел», «Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а

равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд», «К рабочим, крестьянам и солдатам», «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», «Письмо питерской городской конференции» и другие.

Переезд в Выборг был обусловлен, в частности, тем, что В. И. Ленин был обеспокоен отсутствием быстрого ответа на его письма о подготовке восстания. По материалам газет он видел, что руководители большевистской фракции на так называемом Демократическом совещании, созванном эсеро-меньшевистским ЦИК Советов якобы для решения вопроса о власти, допускают ошибки. Каменев, Троцкий, Зиновьев попали в плен конституционных иллюзий, считали, что вопрос о восстании еще преждевременно ставить как вопрос практической политики партии. Поэтому период пребывания В. И. Ленина в Выборге был наполнен острой борьбой.

24 сентября — 1 октября Ленин работал над брошюрой «Удержат ли большевики государственную власть?», посвященной теоретическим и практическим доказательствам своевременности и необходимости прихода к власти правительства пролетариата и беднейшего крестьянства под руководством партии большевиков. Одновременно Ленин написал статью «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии», где указывал на ошибочность поведения руководства большевистской фракции Демократического совещания, на неправильность решения участвовать в работе выделенного совещанием Предпарламента. В «Письме председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии» Ленин требовал немедленно практически готовиться к восстанию, создать тайный комитет для военной подготовки вооруженного свержения власти буржуазии.

1 октября ЦК РСДРП(б) послал в Выборг А. В. Шотмана, только что вернувшегося из длительной ко-

мандировки на Урал. Шотман информировал В. И. Ленина о первых мерах военно-организационной подготовки восстания. В. И. Ленин в беседе с А. В. Шотманом поставил вопрос о необходимости своего быстрее возвращения в Петроград. Со своей стороны через записки, посланные на имя Н. К. Крупской, В. И. Ленин просил Э. А. Рахью подготовить ему обратный переезд через границу тем же путем, что и в конце июля, и ждать от него сигнала.

3 октября 1917 года Центральный Комитет принял решение «предложить Ильичу перебраться в Питер». 5 октября ЦК решил выйти из Предпарламента в первый же день его работы. Первую неделю октября В. И. Ленин провел еще в Выборге. В работах, написанных в этот период, В. И. Ленин призывал быстрее ликвидировать последствия «конституционных иллюзий», все силы уделить подготовке вооруженного восстания, уточнил и дополнил свой план вооруженного восстания в Петрограде, изложенный им впервые еще в письме «Марксизм и восстание».

Ленин вызвал из Петрограда Э. А. Рахью для связи с Гельсингфорсом. В Петроград Рахья возвратился со статьей В. И. Ленина «Кризис назрел» и письмом в ЦК. В этих документах В. И. Ленин решительно поставил вопрос о прекращении «увлечения» Предпарламентом, съездом Советов, требуя немедленно начать практическую подготовку к вооруженному восстанию.

В статье «Кризис назрел» Ленин указывал, что «все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом»¹.

И далее Владимир Ильич писал, что назрел момент для взятия власти большевиками путем вооруженного восстания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 280.

«Победа восстания *обеспечена* теперь большевикам: 1) мы можем (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить *внезапно* и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота; 2) мы имеем лозунги, обеспечивающие нам поддержку: долой правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков! 3) мы в большинстве *в стране*; 4) развал у меньшевиков и эсеров полный; 5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); 6) мы имеем *тысячи* вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут *сразу* взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас оттуда, — а агитация в *армии* пойдет такая, что *нельзя* будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.»¹.

Ленинское «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», написанное 1 октября 1917 года, обсуждалось 5 октября на заседании Петербургского комитета РСДРП(б). Большинство участников заседания высказалось в поддержку ленинской установки на вооруженное восстание и одобрило ее. Московский комитет РСДРП(б) обсуждал это письмо 7 октября на собрании руководящих работников и принял резолюцию о немедленном начале борьбы за власть. 10 октября Московская общегородская конференция большевиков приняла резолюцию, в которой заявлялось, что только свержение Временного правительства и замена его рабоче-крестьянским правительством даст возможность передать землю крестьянам, предложить справедливый мир народам, повести решительную борьбу с разрухой. Конференция поручила Московскому комитету принять меры для приведения революционных сил в боевую готовность.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 281—282.

У РУЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

В один из дней первой декады октября 1917 года в Выборг прибыл Эйно Рахья с поручением ЦК партии сопроводить В. И. Ленина в Петроград.

О времени возвращения В. И. Ленина в Петроград из Выборга точных свидетельств не сохранилось. Авторы биографической хроники «Владимир Ильич Ленин» называют условную дату: между 3 и 10 октября (3 — дата постановления ЦК о желательности возвращения В. И. Ленина в Петроград, 10 — дата заседания ЦК, на котором присутствовал В. И. Ленин).

Для переезда В. И. Ленину необходимо было загримироваться, так как между Выборгом и Петроградом ездило много русских, среди которых могли быть и шпики.

«Мы оделись, — писал Эйно Рахья в своих воспоминаниях «Последнее подполье Владимира Ильича» («Красная летопись», 1934, № 1). — Владимир Ильич надел крахмальную сорочку, черный галстук, очки, на нем был парик и фетровая шляпа. Он удивительно стал похож на финского священника. Особенно крахмальная сорочка, галстук и очки придавали ему такой вид. Я пошел на станцию, купил билет до ст. Райвола, а себе купил до Петрограда.

...По пути уговорились, что нам, пожалуй, лучше будет не входить в вагон, а стоять на площадке, и если там будет публика, то я буду говорить по-фински, а Владимир Ильич будет отвечать двумя словами «я» — да, «ей» — нет. Это, чтобы было понятно, что оба — финны. Мы благополучно прибыли на ст. Райвола, вышли из вагона и двинулись вместе с Владимиром Ильичем к месту стоянки паровоза».

От станции Райвола до станции Удельная Ленин проехал на паровозе № 293, который вел машинист Г. Ялава.

Переезд через границу прошел благополучно. Владимир Ильич пришел на свою последнюю конспиративную квартиру (Сердобольская ул., 1, кв. 41). Шел Ленин по плану, доставленному ему в Гельсингфорс. Вот что писал об этом в своих воспоминаниях Э. Рахья: «Владимир Ильич дал мне такое задание — привезти его на ст. Удельная, а оттуда он сам найдет дорогу в ту квартиру, где он поместится. Это организовала уже Надежда Константиновна. Я так и сделал, привез на ст. Удельная и говорю: «Ведите, теперь Ваша очередь»... Владимир Ильич шел уверенно, мне кажется, что он не первый раз был в этом доме. Постучал в дверь, давая особые знаки. Открыла дверь... женщина, и я тут увидел, что эта женщина очень хорошо знакома Владимиру Ильичу».

Квартира М. В. Фофановой состояла из трех небольших комнат. Вдоль всей квартиры шел довольно узкий коридор. В конце его находилась бывшая детская комната, которая и была отведена В. И. Ленину. В средней комнате была столовая, и в третьей комнате жила хозяйка квартиры.

После приезда в Петроград жизнь Владимира Ильича стала еще более напряженной. Он непосредственно руководил подготовкой вооруженного восстания. Всю свою энергию, весь свой гениальный ум Ленин сосредоточил на решении этого самого важного дела. Н. К. Крупская рассказывала, что Владимир Ильич «весь целиком, без остатка жил... этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью».

Еще в статье «Советы постороннего» В. И. Ленин изложил подробный конкретный план вооруженного восстания.

Ленин предлагал отнестись к восстанию как к искусству — так, как учил этому Карл Маркс, сформулировав правила этого искусства:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном

Сердобольская улица, 1. Квартира-музей В. И. Ленина. Комната,
в которой жил В. И. Ленин.

городе), поддерживая, во что бы то ни стало, „моральный перевес“»¹.

Учитывая эти положения, Владимир Ильич наметил конкретный план действий в Петрограде:

«Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,— такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля*»².

Задача состояла в том, чтобы готовить силы революции к вооруженному восстанию, сделать подготовку к нему основой деятельности всей партии, проверить организацию вооруженных сил революции — Красной гвардии, овладеть войсками гарнизона и Балтийского флота, чтобы в наиболее подходящий момент двинуть эти силы для захвата власти, обеспечить поддержку восстания в центре революционными силами фронтов и провинции.

Необходимо было, чтобы Центральный Комитет партии принял по этому поводу соответствующее решение. Вскоре после возвращения В. И. Ленина в Петроград, 10 октября 1917 года, вечером, состоялось заседание ЦК РСДРП (б). Оно проходило конспиративно в сравнительно глухой части Петроградской стороны, на Карповке, 32, в квартире 31, принадлежавшей Г. К. Флаксерман. Галина Константиновна, член партии большевиков, работала тогда в Секретариате ЦК РСДРП (б) и по просьбе секретаря ЦК Я. М. Свердлова предоставила свою квартиру для заседания ЦК. Муж ее — Н. Суханов, редактор меньшевистской газеты «Новая жизнь», — находился в отъезде. Его квартира была вне подозрений у контрразведки.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 383.

² Там же, с. 384.

Квартира расположена на первом этаже, имела два входа — парадный и черный. Через черный ход можно было выйти в проходной двор и попасть на другую улицу. На лестничной площадке, кроме парадного, был еще один выход — во двор. В квартире было пять комнат, в одной из них — в столовой — и проходило заседание ЦК. Эта комната имела только одно окно, оно было завешено черной суконной тканью. В подъезде дежурил Эйно Рахья.

Карповка, 32. Квартира-музей В. И. Ленина. Комната, в которой состоялось историческое заседание ЦК РСДРП(б) 10 октября 1917 года.

Ленин пришел сюда в парике и в рабочей одежде в сопровождении Э. Рахьи. На этом заседании Владимир Ильич выступил с докладом о текущем моменте и внес резолюцию, в которой ЦК признавал, что вооруженное восстание вполне назрело, и предлагал партийным организациям руководствоваться этим во всей своей деятельности. Доклад Ленина и внесенная им резолюция вызвали оживленное обсуждение. Подавляющее большинство членов ЦК одобрили предложение В. И. Ленина.

Лишь двое капиштулянтов (Каменев и Зиновьев) выступили и голосовали против резолюции, предложенной В. И. Лениным. Они не верили в успех восстания, в силы и способность рабочего класса повести за собой трудящиеся массы крестьянства. Победу нашей революции они ставили в зависимость от революции на Западе. Троцкий не голосовал на этом заседании против восстания, но считал, что оно должно быть отложено до II Всероссийского съезда Советов, что на деле означало срыв восстания, так как давало возможность Временному правительству сосредоточить силы ко дню открытия съезда для разгрома выступления восставших.

На этом заседании для руководства восстанием было создано Политическое бюро во главе с В. И. Лениным.

Заседание ЦК окончилось ранним утром 11 октября.

Владимир Ильич вместе с Рахьей направился на квартиру Л. П. Парвизайнен и Э. А. Рахьи в Певческом переулке, 3 (здание не сохранилось), а затем он вернулся на свою конспиративную квартиру на Сердобольской улице.

Между 10 и 16 октября В. И. Ленин встречался два-три раза с членами Центрального Комитета партии. Одна из встреч состоялась на Ломанском переулке (ныне ул. Комиссара Смирнова), 4б, в квартире 29, у Г. Э. Ялавы.

Квартира Г. Э. Ялавы находилась в дворовом флигеле, заселенном тогда преимущественно рабочими Финляндской железной дороги.

14 октября здесь проходила встреча В. И. Ленина с руководящими работниками ЦК РСДРП(б). В совещании приняли участие В. А. Антонов-Овсеенко, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Кедров, В. И. Невский, Н. И. Подвойский. Обсуждались вопросы подготовки вооруженного восстания, среди них о штабе восстания — Военно-революционном комитете, созданном при Петроградском Совете.

Другая встреча состоялась на Выборгском шоссе (ныне пр. Энгельса, 92), на квартире М. И. Калинина.

Место третьей встречи не установлено.

16 октября состоялось расширенное заседание Центрального Комитета партии. Кроме членов ЦК в нем участвовали представители ПК, Военной организации ЦК РСДРП(б), большевистской фракции Петроградского Совета, совета профессиональных союзов, совета фабрично-заводских комитетов, железнодорожной организации партии и Петроградского окружного комитета партии.

Это заседание проходило, так же как и 10 октября, строго конспиративно. На этот раз собрались на Выборгской стороне, на Болотной улице, 13/17, в здании Лесовско-Удельнинской подрайонной думы, председателем управы которой был М. И. Калинин. В 1917 году это была глухая окраина Выборгской стороны. Там тогда не было сплошной застройки, отдельные здания и дачи, по преимуществу деревянные, располагались вдоль проспекта. Здание думы было бревенчатое, со многими деревянными резными украшениями. Летом оно утопало в зелени.

Главным вопросом повестки дня этого заседания был вопрос о восстании. С докладом выступил В. И. Ленин. Он подробно обосновал резолюцию, принятую Центральным Комитетом 10 октября. В развернувшихся прениях резолюцию ЦК решительно поддержали Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, М. Я. Лацис, И. А. Рахья, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрышник, И. В. Сталин и другие. Они резко критиковали капитулянтские выступления Зиновьева и Камене-

Болотная улица, 13/17. Здание Лесновско-Удель-
нинской подрайонной думы.

ва против вооруженного восстания. На заседании была принята предложенная Лениным резолюция, подтверждающая резолюцию ЦК от 10 октября.

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»¹.

За эту резолюцию голосовали 19 участников заседания, против — 2 (Каменев и Зиновьев), 4 воздержались. Затем на закрытом заседании ЦК был создан Военно-революционный центр по руководству восстанием в составе членов ЦК А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлов, И. В. Сталина и М. С. Урицкого.

В те дни шла усиленная организационно-техническая и военно-политическая подготовка вооруженного восстания, пополнялись отряды Красной гвардии, ее бойцы обучались владению оружием и тактике уличных боев. Широко развернулась большевистская агитация в войсковых частях, расквартированных в Петрограде и пригородах, а также в Выборге, Гельсингфорсе, Кронштадте и Ревеле. Военно-революционный комитет 21 октября назначил своих комиссаров во все войсковые части гарнизона, в арсенал и на боевые корабли Балтийского флота. Решено было, что никакие приказы командиров частей не будут иметь силы без подписи комиссаров Военно-революционного комитета.

В ночь с 20 на 21 октября в квартире рабочего Д. А. Павлова (Сердобольская ул., 35, кв. 4) состоялась конспиративная встреча В. И. Ленина с руководителями

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 397.

Военной организации ЦК РСДРП(б) В. А. Антоновым-Овсеенко, В. И. Невским и Н. И. Подвойским. Владимир Ильич подробно ознакомился с военно-технической подготовкой восстания. Особенно он интересовался командными кадрами Красной гвардии, их опытностью в военном деле: хорошо ли умеют стрелять, умеют ли управлять автомобилем и т. д. В плане вооруженного восстания отрядам рабочей Красной гвардии Владимир Ильич отводил решающее место.

Несколько ранее — между 12 и 15 октября — В. И. Ленин встречался с представителем Московского комитета РСДРП(б) О. А. Пятницким и ознакомился с подготовкой вооруженного восстания в Москве. (Место встречи не установлено.) О. А. Пятницкий вспоминал:

«Вечером первого дня моего приезда в Питер я нашел Надежду Константиновну Крупскую (Ульянову) в районной Думе Выборгского района (она там заведовала... школьным отделом), которая мне дала адрес Ильича.

На следующее утро я отправился на Выборгскую сторону и в конце длинного проспекта... я с большими предосторожностями нашел нужный дом, во дворе я сразу обнаружил квартиру, постучал, как было условлено, и мне открыл дверь сам Ильич. Очевидно, дома, кроме Ильича, никого не было. Комната, в которую мы вошли, была завалена книгами и газетами. Было видно, что Ленин пользуется вынужденным сидением в комнате для литературной работы. Сейчас же, как я вошел, он попросил у меня газету. Как только он развернул ее, он воскликнул: «Питерский Совет за выступление — Совет выбрал Военно-революционный комитет даже без прений, несмотря на то, что меньшевики и эсеры требовали открытия прений»¹.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., Госполитиздат, 1957, с. 373.

Ленин очень подробно расспрашивал Пятницкого о Московской организации, о соотношении сил в Совете рабочих депутатов, профсоюзах, районных думах и других организациях. Речь зашла о выступлении. По мнению активных работников Московской организации, Москва не могла начать выступление, но была способна поддержать его, если оно где-нибудь начнется.

Выходил Ленин с конспиративной квартиры на все эти встречи и совещания, как правило, вечером, с наступлением темноты. Сопровождал Владимира Ильича Э. А. Рахья. На него партия возложила ответственность за безопасность вождя. Он же выполнял и роль связного между Центральным Комитетом партии и В. И. Лениным. Эйно Рахья выполнял также поручения В. И. Ленина по сбору информации о политических настроениях питерских рабочих и солдат гарнизона. «Я должен был идти по его заданиям, — вспоминал Рахья, — в Московские казармы (на Выборгской стороне. — П. Н.), пробираться на разные заводы, чтобы послушать, какие выносятся резолюции, какие рабочие голосуют за большевистские резолюции, голосует ли интеллигенция или только рабочий состав, как в солдатской массе проходят резолюции... Много расспрашивал и о настроениях рабочих на том заводе, где я работал».

18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» было опубликовано интервью Каменева, в котором он от своего имени и от имени Зиновьева заявлял о несогласии с решением ЦК РСДРП(б) о вооруженном восстании. Этим самым была выдана врагу важнейшая партийная тайна о готовящемся вооруженном восстании накануне решающих боев за диктатуру пролетариата.

Временное правительство было, таким образом, осведомлено о готовящемся выступлении. Это было прямое предательство по отношению к партии и рабочему классу. Владимир Ильич был до глубины души возмущен

этим предательством Зиновьева и Каменева. Еще раньше он написал «Письмо к товарищам», в котором подвергал резкой критике капитулянтские взгляды Каменева и Зиновьева. Теперь он написал «Письмо к членам партии большевиков», в котором клеймил позором Каменева и Зиновьева, назвал их действия штрейкбрехерством и заявил, что будет требовать исключения их из партии. На другой день, 19 октября, Ленин написал «Письмо в Центральный Комитет РСДРП(б)», в котором заявил, что уважающая себя партия не может терпеть штрейкбрехеров. Это письмо Ленина 20 октября обсуждалось Центральным Комитетом партии. Было принято решение о за-прещении Каменеву и Зиновьеву в какой бы то ни было форме выступать против решений ЦК РСДРП(б), Каменева вывели из состава ЦК.

В те дни события развивались с исключительной быстротой. Временное правительство усиленно готовилось к нанесению предупреждающего удара по рабочему классу, пыталось подтянуть к Питеру реакционно настроенные войска, а революционные части направить на фронт. Необходимо было опередить его действия и начать восстание раньше, чем удастся Временному правительству стянуть в Петроград контрреволюционные силы.

Владимир Ильич настойчиво требовал не медлить с восстанием, ни в коем случае не откладывать его до съезда Советов.

Уже 22—23 октября в письме Я. М. Свердлову В. И. Ленин писал о том, что надо наступать изо всех сил, «и мы победим вполне в несколько дней!»¹.

24 октября вечером Ленин написал «Письмо членам ЦК»:

«...Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 434.

В. И. Ленин на трибуне II Всероссийского съезда Советов.
С картины И. А. Серебряного.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс...

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все...

Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно»¹.

Поздно вечером 24 октября 1917 года Владимир Ильич оставил свою последнюю конспиративную квартиру на Сердобольской улице и в сопровождении Э. А. Рахья ушел в Смольный.

Путь в Смольный был опасным. В городе разъезжали патрули Временного правительства, но надо было спешить. Примерно полпути В. И. Ленин и Э. А. Рахья ехали на трамвае, потом шли пешком. Э. А. Рахья успешно справился со своей задачей. В. И. Ленин прибыл в Смольный и стал непосредственно руководить начавшимся вооруженным восстанием.

Так окончилось последнее подполье В. И. Ленина, продолжавшееся 112 дней. Восстание было всесторонне подготовлено партией. План восстания, разработанный Лениным, вечером 24 октября и в ночь на 25-е выполнялся со всей последовательностью, на редкость успешно и бескровно.

Утром 25 октября Временное правительство было низложено, а в ночь на 26 октября был взят Зимний дворец — последний оплот Временного правительства.

Смольный был штабом Октябрьского вооруженного восстания. Отсюда В. И. Ленин руководил захватом важнейших стратегических пунктов в городе и штурмом Зимнего дворца. Здесь 25 октября Владимир Ильич написал обращение «К гражданам России», где Временное правительство объявлялось низложенным и сообщалось о переходе власти в стране в руки органа Петроградского Совета Военно-революционного комитета. Около трех часов дня 25 октября В. И. Ленин выступил в Актовом зале Смольного на открывшемся заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Товарищи! — ска-

¹ Ленин. В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 435—436.

зал он. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»¹. Громадным большинством присутствовавших была принята написанная В. И. Лениным резолюция, в которой Петроградский Совет приветствовал это «на редкость бескровное и на редкость успешное восстание».

Здесь же в ночь на 26 октября 1917 года на первом заседании II Всероссийского съезда Советов было принято воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам», провозгласившее Советскую власть. II Всероссийский съезд Советов заявил, что, опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки и что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

26 октября вечером на втором заседании II Всероссийского съезда Советов были приняты ленинские Декреты о мире и о земле.

Впервые в истории человечества было создано рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров — во главе с В. И. Лениным.

Декретом о мире было положено начало миролюбивой политике Советского правительства, которую ныне последовательно и настойчиво проводит Центральный Комитет КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым.

После победы Великого Октября перед партией и В. И. Лениным встали новые созидательные задачи — задачи строительства нового, социалистического государства, построения социализма и коммунизма, новой счастливой жизни великой Советской страны.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 2.

ЕГО ИМЯ БУДЕТ ЖИТЬ В ВЕКАХ!

В Ленинграде и области 269 памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью великого вождя революции В. И. Ленина. Многие из них напоминают миллионам посетителей о тяжелейших и опасных днях последнего подполья В. И. Ленина.

На фасаде дома 25 по набережной реки Карповки — первого убежища В. И. Ленина периода его последнего подполья — к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина установлена мемориальная доска. Ее текст гласит: «В этом доме в квартире М. Л. Сулимовой 5—6 июля 1917 года В. И. Ленин скрывался от преследования Временного правительства».

Установлена мемориальная доска и на фасаде дома 56 по проспекту Карла Маркса, где в помещении Выборгского районного комитета РСДРП(б) Владимир Ильич провел некоторое время днем 6 июля 1917 года, когда переходил с нелегальной квартиры В. Н. Каюрова: «В этом доме в 1917 году находился Выборгский райком большевистской партии, руководивший революционной борьбой рабочих Выборгской стороны. Здесь неоднократно бывал В. И. Ленин».

В квартире С. Я. Аллилуева, где В. И. Ленин скрывался несколько дней в июле 1917 года, в 1938 году открылся мемориальный музей В. И. Ленина. В его создании приняли активное участие С. Я. Аллилуев и члены его семьи. Они предоставили музею несколько подлинных предметов обстановки квартиры и оставили свои воспоминания. Документальная экспозиция музея рассказывает об июльских событиях в Петрограде и переходе В. И. Ленина на нелегальное положение. Здесь экспонируются

фотокопии рукописей статей В. И. Ленина, написанных в этой квартире: «Дрейфусиада», «Три кризиса», «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров»; карто-схема, показывающая путь В. И. Ленина из Петрограда в Разлив. На фасаде дома — мемориальная доска: «В этом доме после июльских событий с 7 (20) по 9 (22) июля 1917 г. скрывался от преследования контрреволюционного буржуазного Временного правительства Владимир Ильич Ленин».

Всему миру известен поселок Разлив. Он является местом паломничества советских людей и зарубежных гостей. Здесь ежегодно бывает более полумиллиона посетителей.

Вот строки из записи, под которой стоит подпись Леонида Ильича Брежнева:

«В этом дорогом для каждого советского человека месте особенно глубоко чувствуешь неразрывную связь великого Ленина с питерскими рабочими, которые так любили и берегли нашего дорогого Ильича.

Эту любовь и уважение к вождю мирового пролетариата все трудящиеся хранят в своих сердцах и воплощают в трудовых делах...»

Сарай, в котором прожил В. И. Ленин несколько дней, сохранился и поныне. В 1925 году в нем организован мемориальный музей В. И. Ленина. Восстановлена обстановка того времени, когда здесь скрывался Ленин. В 1956 году на стене сарая установлена мемориальная доска: «Здесь, на чердаке сарая, скрываясь от преследования контрреволюционного Временного правительства, с 10 (23) июля 1917 года несколько дней жил и работал Владимир Ильич Ленин». В 1970 году над сараем сооружен защитный павильон, а древесина сарая антисептирована.

Материалы и документы экспозиции, расположенной в небольшом домике рядом с сараем, рассказывают о событиях июльских дней 1917 года.

Нескончаем поток посетителей и к тому месту в Разливе, где стоял шалаш. В 1927 году здесь был воздвигнут памятник В. И. Ленину — «Шалаш» из гранита (автор проекта архитектор А. И. Гегелло). Рядом с памятником — макет шалаша и стога сена. Восстановлены очаг и «зеленый кабинет» Ильича.

В 1964 году недалеко от гранитного памятника по проекту архитекторов В. Д. Кирхоглани, В. А. Норина и В. В. Кондратьева из гранита, мрамора и стекла построен музейный павильон, экспозиция которого в документах и фотографиях рассказывает о жизни и деятельности В. И. Ленина в Разливе. Экспонируются предметы, воссоздающие подлинную обстановку того времени. Сохранилась и лодка, на которой Емельянов перевозил Владимира Ильича через озеро Разлив. Как ценнейшая историческая реликвия она также экспонируется в музее. На павильоне мемориальная надпись: «Здесь, у озера Разлив, в июле — августе 1917 года Владимир Ильич Ленин скрывался от преследования контрреволюционного буржуазного Временного правительства. Отсюда В. И. Ленин руководил большевистской партией, готовил ее к вооруженному восстанию».

Сохранился поныне и дом на Ярославском проспекте, 11, где в квартире Э. Г. Кальске останавливался В. И. Ленин во время переезда из Разлива в Финляндию. Это деревянное двухэтажное здание, обшитое тесом. На фасаде установлена мемориальная доска.

О пребывании В. И. Ленина на станции Удельная напоминает мемориальная доска на здании вокзала.

Исторический паровоз № 293, на котором В. И. Ленин дважды нелегально пересекал границу с Финляндией, стоит сейчас в специальном павильоне у платформы Финляндского вокзала.

Этот паровоз останавливался на пограничной станции Белоостров. В 1927 году она была соединена с Примор-

ской железной дорогой, идущей через Курорт и Сестрорецк. Поезда на эту станцию стали прибывать и по Приморской линии, а некоторые из них идут по кольцу через Сестрорецк и Белоостров.

В связи с этим старый вокзал был разрушен и построен новый в треугольнике, образованном главной магистралью дороги и Приморской линией. На фасаде нового здания вокзала в 1965 году установлена мемориальная доска в память о выступлении здесь 3 апреля 1917 года В. И. Ленина перед встречавшими его делегатами из Петрограда и рабочими Сестрорецкого завода.

Деревня Ялкала в память о пребывании здесь В. И. Ленина переименована в 1947 году в поселок Ильичево. Уже в 1940 году в сохранившемся здесь домике П. Г. Парвиайнена был организован мемориальный музей В. И. Ленина. В доме восстановлена обстановка, в которой жили хозяева. В первую очередь — в пристройке, где жил и работал Ленин. Подлинные предметы обстановки переданы музею Лидией Петровной Парвиайнен. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина над домом построен защитный навес. Сам домик реставрирован и антисептирован, под него подведена бетонная плита, сделана гидроизоляция от грунтовых вод. Одновременно с этим восстановлена обстановка в двух комнатах, где жила семья Парвиайнен. Описание обстановки и некоторые предметы для этих комнат также передала музею Л. П. Парвиайнен.

Документальная экспозиция музея находится в специально для нее построенном павильоне. В экспозиции — документы, освещающие жизнь и деятельность В. И. Ленина в Ял kale, несколько ленинских записок 1918—1920 годов, характеризующих его отношение к Э. А. Рахье, Л. П. Парвиайнен и А. В. Шотману, в фотокопиях рукописи представлены листы из книги В. И. Ленина «Го-

сударство и революция», значительная часть которой была написана в Ялкале.

«Образ вождя В. И. Ленина никогда не померкнет в наших сердцах. Знакомясь с этими историческими местами, еще лучше представляешь себе, как много сделал Владимир Ильич для нашего народа и всего человечества», — записала группа туристов в книге отзывов.

«Мы с большим интересом осмотрели домик-музей В. И. Ленина. Впечатления от этой поездки останутся у нас на всю жизнь», — говорится в отзыве группы магнитогорских металлургов.

«Трудно выразить словами чувства, которые охватывают нас, когда мы бываем здесь. Это место нам бесконечно дорого. Здесь еще больше приближаешься к живому Ильичу, еще больше чувствуешь все величие и скромность его облика», — так отзывалась группа ленинградцев после посещения музея.

Сейчас дома, где жили Коски в Лахти, нет. На его месте построен современный дом. В 1962 году на фасаде этого здания установлена мемориальная доска с текстом на финском и русском языках: «Владимир Ильич Ленин получил убежище в находившемся на этом месте доме».

В 1976 году в Хельсинки в бывшей квартире Густава Ровио обществом «Финляндия — Советский Союз», при содействии правительства Финляндской республики и при участии Центрального музея В. И. Ленина создан мемориальный музей В. И. Ленина. Документальная экспозиция расположена в бывшем помещении кухни, а в жилой комнате восстановлена историческая обстановка 1917 года. Основой для этого послужила фотография комнаты, сделанная при жизни Ровио.

В документальной экспозиции находятся материалы, раскрывающие дружеское отношение В. И. Ленина к рабочему классу и всему трудовому финскому народу. Документы рассказывают о жизни Владимира Ильича в

Финляндии в 1917 году, когда ему приходилось скрываться от агентов контрразведки буржуазного Временного правительства России.

Центральное место занимают документы о Великой Октябрьской социалистической революции и Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской республики о предоставлении государственной независимости Финляндии, подписанный В. И. Лениным и врученный лично им представителям Финляндии. Завершается экспозиция материалами о развитии добрососедских дружеских отношений между СССР и Финляндией и высказываниями Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева о значении дружественных отношений между СССР и Финляндией для народов наших стран, для разрядки международной напряженности и укрепления мира во всем мире.

Дом Хуттунена в Выборге сохранился. На фасаде его в 1977 году установлена мемориальная доска в память о пребывании здесь 24 сентября 1917 года В. И. Ленина.

В Выборге в доме на Рубежной теперь находится музей В. И. Ленина, а на фасаде дома установлена мемориальная доска. Весь микрорайон Рубежной улицы сохраняется как заповедная зона. В создании дома-музея В. И. Ленина в Выборге деятельное участие приняла свояченица Ю. Латукки Х. Хаарала. Она передала музею несколько подлинных вещей и предметов обстановки квартиры. Ей оказал содействие ЦК Компартии Финляндии. Часто бывают здесь советские экскурсанты, а также наши финские друзья.

В 1938 году на последней конспиративной квартире В. И. Ленина в доме на Сердобольской улице в Ленинграде открыли мемориальный музей. В организации его активное участие приняла М. В. Фофанова. Она передала музею несколько подлинных предметов обстановки

квартиры, книги, дала подробное ее описание. Воспоминания М. В. Фофановой о последнем дне пребывания В. И. Ленина на этой квартире воспроизводятся здесь в магнитофонной записи. В 1956—1957 годах дом реконструировали и надстроили два этажа. Оштукатурили фасад. Перед зданием разбили сквер, а к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции в этом сквере воздвигли памятник В. И. Ленину по проекту скульптора Е. Г. Захарова.

«Великий Ленин — пример для всех нас. Знакомясь с этой квартирой, представляешь себе, как жил и работал наш вождь и учитель накануне Октября, как он поднимал партию и рабочий класс на решительную битву. Еще и еще раз убеждаешься в том, как бесстрашен и тверд был Владимир Ильич в самых сложных условиях, как неутомимо и самоотверженно боролся он за счастье народа», — эту запись оставили в книге отзывов студенты Ленинградского сельскохозяйственного института.

А вот еще две характерные записи: «Наша мечта — побывать в тех местах, где жил и работал на благо революции В. И. Ленин, осуществилась! Дорогой образ Владимира Ильича никогда не померкнет в наших сердцах». «Я сегодня посетил квартиру-музей В. И. Ленина. Мечта моя сбылась, и память об этом музее останется у меня до конца моей жизни. В веках будет жить наш дорогой Ильич».

В 1938 году в квартире на набережной реки Карповки, 32, где под руководством В. И. Ленина 10 октября 1917 года проходило историческое заседание ЦК партии, на котором было принято решение о подготовке к вооруженному восстанию и образовано Политбюро Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным для политического руководства восстанием, также открыт мемориальный музей В. И. Ленина. На фасаде здания установлена мемориальная доска.

Имеется мемориальная доска и на фасаде дома 92 по проспекту Энгельса, где на квартире М. И. Калинина в октябре 1917 года В. И. Ленин проводил партийное совещание о подготовке вооруженного восстания.

О другой встрече В. И. Ленина с членами ЦК РСДРП(б) по вопросам подготовки вооруженного восстания, состоявшейся в квартире Г. Э. Ялавы, рассказывает мемориальная доска на фасаде дома 4-б по улице Комиссара Смирнова.

Здание на Болотной улице, 13/17, связанное с историческим заседанием ЦК партии 16 октября 1917 года, сохранилось поныне. Оно находится неподалеку от проспекта Шверника (бывш. Второй Мурунский пр.). Здесь создан мемориальный музей революционной истории Выборгской стороны — филиал музея Великой Октябрьской социалистической революции.

На фасаде здания — мемориальная доска:

«В этом доме 29 (16) октября 1917 года состоялось под руководством В. И. Ленина расширенное заседание Центрального Комитета большевистской партии совместно с представителями Петроградского Комитета партии, Военной организации большевиков, Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников.

На заседании была одобрена резолюция В. И. Ленина — в ближайшие дни начать вооруженное восстание и образован Военно-революционный центр для руководства восстанием».

В сквере около этого исторического здания в 1957 году воздвигнут памятник В. И. Ленину — бронзовый бюст на постаменте (скульпторы А. И. Далиненко, А. Г. Плискин, Г. Я. Ястребенецкий, В. К. Татарович).

Одним из священных памятных ленинских мест Ленинграда является Смольный — штаб Великой Октябрьской социалистической революции. Он дорог каждому

советскому человеку, всему трудовому человечеству. Сюда приезжают миллионы советских людей, гости со всех континентов земного шара. В книге отзывов они оставляют свои сокровенные мысли. Многие пишут о торжестве великих коммунистических идей, о том, что светлое имя гения революции В. И. Ленина будет жить в веках.

«Скромность, простота, доступность и сверхъестественная его энергия и мужество являются незабываемым примером для нас, советских людей. Дорогой наш Ильич, твои заветы незыблемы и велики, как ты сам. Они стали знаменем для всех угнетенных и поработанных всего мира в их борьбе за свою независимость и свободу», — написала группа женщин Куйбышевского района Ленинграда.

«Кульминационной точкой нашего путешествия по Советскому Союзу является сегодняшнее наше посещение рабочих комнат Ленина в 1917—1918 годах. Отсюда была провозглашена новая эра в истории человечества. Содержание Декрета о мире стало основным содержанием политики КПСС. В этом мы убедились также во время нашего путешествия по Советскому Союзу» — такую запись оставили немецкие туристы.

«Каждый коммунист питает глубокие чувства к великому Ленину, — пишут гости из Франции. — При посещении комнаты Ленина, где он жил и работал, поражает его величайшая скромность. Победы же, одержанные советским народом, свидетельствуют о том, как гениально Ленин предвидел успехи Советской власти».

Нескончаем поток экскурсантов в памятные ленинские места, показывающие Владимира Ильича Ленина как гениального организатора революции, под руководством которого героический пролетариат России в союзе с трудовым крестьянством поднялся на решительный штурм старого эксплуататорского мира и сокрушил его.

Имя великого Ленина будет жить в веках!

**КАК ПРОЕХАТЬ К ПАМЯТНЫМ МЕСТАМ
ПЕРИОДА ПОСЛЕДНЕГО ПОДПОЛья В. И. ЛЕНИНА В ГОРОДЕ
И ОБЛАСТИ**

- Белоостровская ул. (б. Языков пер.), 2 (здание не сохранилось).**
Автобусы: 33, 38, 40, 94, 98, 101, 262. Трамваи: 2, 18, 20, 21, 22, 40, 47, 55.
- Белоостров, ст. Выборгской линии Октябрьской ж. д.**
Электропоезда с Финляндского вокзала (Белоостровское, Выборгское и Сестрорецкое направления).
- Болотная ул., 13. Музей революционной истории Выборгской стороны (б. Болотная ул., 13/17, Лесовско-Удельнинская дума).**
Автобусы: 9, 40, 57, 75, 101, 261. Трамваи: 18, 20, 26, 32, 40, 47, 55. Троллейбусы: 4, 6, 13, 23, 25, 31, 32, 34. Метро до ст. «Площадь Мужества».
- Выборг, поселок имени Ленина (б. Таликкала), Рубежная ул. (б. Александринкату), 15. Дом-музей В. И. Ленина.**
Электропоезда с Финляндского вокзала. Автобусы: 557, 558 от пл. Мира.
- Выборг, ул. Тургенева, 8 (б. Вилкеенкату, 17).**
Электропоезда с Финляндского вокзала. Автобусы: 557, 558 от пл. Мира.
- Дибунь, ст. Выборгской линии Октябрьской (б. Финляндской) ж. д.**
Электропоезда с Финляндского вокзала (Зеленогорское, Выборгское и Рошинское направления).
- Зеленогорск, ст. Октябрьской ж. д. (б. ст. Териоки Финляндской ж. д.).**
Автобус 411. Электропоезда с Финляндского вокзала (Зеленогорское, Рошинское и Выборгское направления).
- Ильичево, пос. Выборгского района Ленинградской области (б. дер. Ялкала). Дом-музей В. И. Ленина.**
Электропоезда с Финляндского вокзала до ст. Зеленогорск и далее автобусом 552. Автобусы: 410, 415 (ост. 11-й километр).
- Карла Маркса пр., 56 (б. Большой Сампсониевский пр., 62. Выборгский районный комитет РСДРП(б)).**
Автобусы: 53, 57, 262. Трамваи: 2, 17, 18, 20, 22, 26, 32. Троллейбусы: 12, 18, 23, 25. Метро до ст. «Выборгская».
- Карла Маркса пр., 77 (б. Большой Сампсониевский пр., сторожка завода «Русский Рено», помещение завкома).**

- Автобусы: 53, 57, 262. Трамваи: 2, 17, 18, 20, 22, 26, 32.
Троллейбусы: 12, 18, 23, 25.
- Карповки р. наб., 25, кв. 18.**
Автобусы: 10, 19, 23, 25, 33, 46, 65, 71, 80, 92. Трамваи: 3, 17, 18, 21, 30, 31, 37, 40. Троллейбусы: 1, 6, 10. Метро до ст. «Петроградская».
- Карповки р. наб., 32, кв. 31. Квартира-музей В. И. Ленина.**
Автобусы: 19, 23, 25, 33, 46, 65, 71, 80, 92, 98, 167. Трамваи: 3, 17, 18, 21, 30, 37, 40. Троллейбусы: 1, 6, 10.
- Комиссара Смирнова ул. (б. Ломанский пер.), 4б, кв. 29.**
Автобусы: 47, 53, 57, 75, 262. Трамваи: 17, 20, 23, 25, 32, 51, 53. Троллейбусы: 12, 18, 21, 23, 25, 30. Метро до ст. «Площадь Ленина».
- Мытнинская ул., 33/19 (здание не сохранилось).**
Автобусы: 21, 22, 26, 85. Трамваи: 5, 10, 12, 16, 28, 32.
Троллейбусы: 5, 7, 16.
- Певческий пер., 3 (здание не сохранилось).**
Автобусы: 1, 23, 25, 46, 65, 80, 134. Трамваи: 2, 3, 6, 12, 22, 25, 26, 31, 34, 51, 53. Метро до ст. «Горьковская».
- Приморский пр. (б. Новодеревенская наб. р. Большой Невки), 17 (б. Приморский вокзал, ныне не существует).**
Автобусы: 19, 23, 33, 46, 65, 80, 92, 98. Трамваи: 2, 3, 21, 31, 37, 40.
- Разлив, ст. Приморской линии Октябрьской (б. Приморско-Сестрорецкой) ж. д.**
Электропоезда с Финляндского вокзала (Сестрорецкое направление). Автобусы: 298, 299, 309, 411, 416.
- Разлив, пос., ул. Емельянова, 3 (б. 5-я Тарховская ул., 2). Мемориальный музей В. И. Ленина «Сарай».**
Электропоезда с Финляндского вокзала (Сестрорецкое направление). Автобусы: 298, 299, 309, 411, 416.
- Сердобольская ул., 1, кв. 20 (б. 41). Квартира-музей В. И. Ленина.**
Автобусы: 33, 38, 40, 94, 98, 262. Трамваи: 18, 20, 21, 22, 26, 40, 47, 55. Троллейбусы: 6, 31, 34.
- Сердобольская ул., 35, кв. 4.**
Автобусы: 33, 38, 40, 94, 98, 101, 262. Трамваи: 2, 20, 21, 22, 26, 40, 47, 55, 57. Троллейбусы: 25, 40.
- Смольный.**
Автобусы: 1, 6, 14, 21, 26, 43, 65, 134, 136. Трамваи: 10, 12, 16, 28, 32, 38. Троллейбусы: 5, 7, 11, 15, 16, 25.
- Советская 10-я ул. (б. 10-я Рождественская ул.), 17, кв. 20. Квартира-музей В. И. Ленина.**
Автобусы: 21, 22, 26, 85. Трамваи: 5, 10, 12, 16, 28, 32.
Троллейбусы: 5, 7, 16.

Тарховка, ст. Приморской линии Октябрьской ж. д. Мемориальный музей В. И. Ленина «Шалаш».

Электропоезда с Финляндского вокзала (Сестрорецкое направление) до ст. Тарховка и далее автобусом 298 до «Шалаша». Автобусы: 298 из Сестрорецка до музея, 411, 416 до ст. Тарховка.

Удельная, ст. Выборгской линии Октябрьской ж. д.

Электропоезда с Финляндского вокзала (Зеленогорское, Выборгское и Рощинское направления). Автобусы: 33, 38, 261, 262, 267, 279. Трамваи: 20, 21, 22, 23, 26.

Энгельса пр., 92 (б. Выборгское шоссе, 106, кв. 1).

Автобусы: 33, 38, 92, 94, 98, 101, 261, 262. Трамваи: 18, 20, 21, 22, 26, 47. Троллейбусы: 25, 40.

Ярославский пр., 11, кв. 7.

Автобусы: 33, 38, 94, 98, 101, 261, 262. Трамваи: 20, 21, 22, 23, 26, 40, 47, 55. Троллейбусы: 25, 40.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 32, 33, 34, 35.
Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4 (Март — октябрь 1917 г.). М., 1973.
- Брежнев Л. И.* Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967.
- Брежнев Л. И.* Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970.
- Воспоминания о Владимире Ильиче, в 5-ти томах. Т. 2, 5. М., 1969.
- Крупская И. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1968.
- Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956.
- Ленин в подполье (июль — октябрь 1917 года). М., 1977.
- Ленин в Октябре. Воспоминания. М., 1957.
- Ленин в 1917 году. Воспоминания. М., 1967.
- Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., 1970.
- Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957.
- Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Суслова Ф. М.* Ленин в Петербурге — Петрограде. Места жизни и деятельности в городе и окрестностях. 1890—1920. Л., 1977.
- Великанова А. Я.* Накануне штурма. Сентябрь — октябрь 1917. Л., 1967.
- Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957.
- Дашков Ю. Ф.* По ленинским местам Скандинавии. М., 1971.
- Ерыкалов Е. Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966.
- Иванов Н. Я.* Крах заговора против революции. 1917. Август. Л., 1967.
- Колосков П. В.* Ленинские места на Карельском перешейке. Л., 1976.
- Коронен М. М.* В. И. Ленин и Финляндия. Л., 1977.
- Куций Г. С.* Паровоз № 293. Л., 1972.
- Львов И. А., Никитин П. Е.* Ленин в Разливе. Л., 1973.
- Мемориальные музеи В. И. Ленина. Очерки-путеводители по мемориальным музеям В. И. Ленина. Л., 1974.
- Муштурков В. Е.* У штурвала революции. Ленин в 1917 г. Л., 1974.

- Муштуков В. Е., Никитин П. Е.* Здесь жил и работал Ленин. Л., 1970.
- Никитин П. Е.* По ленинским местам. Карта-схема с пояснительным текстом. Л., 1970.
- Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции. Л., 1956.
- От Февраля к Октябрю. М., 1957.
- Петроград в дни Великого Октября. Л., 1967.
- Подвойский Н. И.* Год 1917. М., 1958.
- Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958.
- Совокин А. М.* В преддверии Октября. М., 1973.
- Совокин А. М.* На путях к Октябрю. Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977.
- Степанов Э. В.* Июльские события. 1917, июль. Л., 1967.
- Старцев В. И.* От Разлива до Смольного. М., 1977.
- Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958.
- Ялава Л. Г.* Летели искры... Воспоминания. Петрозаводск, 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
В те тревожные дни...	13
Разлив	26
Нелегальный переезд в Финляндию	45
В деревне Ялкала	60
Среди финских товарищей	65
Указывая путь к победе	83
У руля революции	90
Его имя будет жить в веках!	106
Как проехать к памятным местам периода последнего подполья В. И. Ленина в городе и области	115
Литература	118

Петр Ерофеевич Никитин

ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА

*Редактор М. Д. Аронова
Художник И. М. Сенский
Художественный редактор И. З. Семенцов
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор В. Д. Чалзюко*

И Б № 797

Сдано в набор 18.05.78. Подписано к печати 29.09.78. М-37977. Формат 70×108^{1/32}. Бумага мелован. Гарн. обычн. нов. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 4,85. Тираж 50 000 экз. Заказ № 665. Цена 45 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023 Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57

45 коп.

ЛЕНИЗДАТ 1978